

# ПРЫЖОК

МАРК КАМЕНСКИХ



18+

Марк Каменских

# **Прыжок**

«Автор»

2021

## **Каменских М.**

Прыжок / М. Каменских — «Автор», 2021

Вова обладает суперспособностью прыгать между вероятными реальностями. Ранее он обучался в группе таких же необычных людей, у него была там любовь Аня. Вова ушел из X-группы по нескольким причинам. Сейчас он познакомился с Мией, с которой живет вместе. С ними происходят необычные события, которые меняют их жизнь кардинально, она узнает о его способностях. И они расстаются. Он пытается вернуть ее, но это тщетно. Вова уезжает в Москву в побеге от боли, которую причинило ему расставание. Там он знакомится с целой группой веселых ребят, с которыми живет в одной квартире. Его лучшим другом становится добряк Егор — сказочник с кучей необычных историй из жизни. Вова пытается отвлечься, но постоянно думает о Мие. И находит способ вернуть ее. А затем возвращается в X-группу, чтобы продолжить обучение и развивать свои суперспособности.

© Каменских М., 2021

© Автор, 2021

## Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Первая встреча                    | 5  |
| Мия приехала ночью                | 6  |
| Прыжок                            | 12 |
| День после                        | 14 |
| Расставание                       | 20 |
| Отдушина в жизни                  | 22 |
| Поездка в Москву                  | 23 |
| Остановка в городке               | 25 |
| Разговор с Егором                 | 29 |
| Путь в Москву продолжается        | 32 |
| Продолжение истории про Индию     | 35 |
| Водитель заснул за рулем          | 39 |
| Выезд из деревни                  | 44 |
| Остановка на перекур              | 47 |
| История про экзорциста            | 49 |
| Продолжение разговора в машине    | 53 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 58 |

# Марк Каменских

## Прыжок

### Первая встреча

Они стояли в музее, и тела притягивало как магнитом. Экскурсовод рассказывал интересные факты, но мысли были совсем не об этом. Мия и Вова сегодня познакомились, а когда сняли куртки в гардеробе, началась магия. Все было неважно, что-то интересное происходило где-то далеко в фоновом режиме. Безумно вкусный запах манил и валил наповал Вову. Мия была сногшибательной блондинкой, но при этом достаточно скромной и приятной в общении, совсем не такой, какую он представлял себе по Инстаграму. Он поворачивался посмотреть на ее лицо, она постоянно смеялась – загадочно, таинственно, ее мысли были не здесь. Она была где-то на море, пила вкусный коктейль и смотрела на волны. Он погружался в ее голубые глаза, словно читая ее прошлое, ее мысли.

– Почему ты так смотришь?

– Как?

– Как будто ты ожидал увидеть что-то другое.

– Нет, ты супер, даже лучше, чем на фотках.

Вова понятия не имел, о чем она думает и что значат ее необычные вопросы, ей было приятно с ним. Ее левая рука кожей касалась его футболки с длинным рукавом. Он чувствовал невероятное возбуждение и электричество от нее. Эта прекрасная девушка излучала очень сильную положительную сексуальную энергию. Они смотрели экспонаты, картины, фотки и кружились друг вокруг друга в самом прекрасном танце. Вова знал, что она не влюблена и он тоже, это просто чары, обаяние, от которого пало и потеряло голову много парней, но не он, хотя хотел бы, но не сейчас. Эта девушка была опасна, настоящая кошка-хищница, которая манила при этом своей скромностью, – необычное сочетание. Они стояли в фойе, облокотившись на балюстраду прекрасной мраморной лестницы в этом классическом старом здании, и оба хотели поцеловаться.

– Ты такой скромный, – как бы намекала Мия.

Он посмотрел на окружающую обстановку и понял, что первый поцелуй должен быть не здесь. «А должен ли он вообще быть?» – Вова мысленно посмотрел вверх и спросил то ли себя, то ли еще кого-то.

– Иди ко мне, – он потянул ее за шлевки на джинсах, обнял и закрыл глаза, вдохнув аромат.

## Мия приехала ночью

Вова сидел в комнате один, никто не звонил ему сегодня и не писал. Весь мир забыл о нем. Интернет закончился. Деньги должны были поступить завтра. В холодильнике был морковный салат, который остался после вчерашних кулинарных изысков Костика. Настроения почти не осталось, какие-то остатки на клочке бумаги. Лампочка перегорела и иногда мигала. На улице никого. Машины ровно припарковались друг к другу. Свет фонарей отражался красивыми переливами от их крыш. Четвертый кофе за день. Работа остановилась. Никто не обналичивал деньги в кризис, банки перестали обслуживать юридические лица. Каждая операция проходила через усиленные проверки. Счета блокировались, директоров постоянно вызывали в банки. Развезти клиентам было просто нечего. Во многих банкоматах приостановилась выдача наличных. Вдруг у него зазвонил телефон. Меланхолия была такой силы, что он даже не отреагировал на него, долго и пристально наблюдая, как муха ползет по столу. Он пытался понять ее, почувствовать, чем живет она сейчас, какая у нее программа действий. Вова хотел понять свою программу сегодня. «Для чего я проснулся? Что я хотел сделать?»

Мия приехала ночью. Измученная своей работой, но довольная, что добралась до дома. Вова встретил ее без эмоций. Он вообще был достаточно закрытым человеком, слабо выражал что-то, многое держал в себе. Казалось, что он о чем-то постоянно думает, не поддерживал беседы с ней, разговаривал чаще только по фактам. Она уже привыкла к этому, ей нравилось, что у нее остается свободное пространство, Вова не лез в ее жизнь. Хотя ей так хотелось этого, чтобы он докопался, вынес ей мозг, запретил что-то, иногда ей даже хотелось поругаться или хотя бы что-нибудь. Но ничего не происходило, он был спокоен как удав.

– Что ты сегодня ел?

– Макароны, – сухо ответил Вова.

– Опять?

– Мне нравятся.

– Ты купил хотя бы хорошие, – с надеждой сказала Мия.

– Они все одинаковые.

Ей так хотелось раскрыть его, чтобы он начал наслаждаться жизнью, получать эмоции, радоваться, что у него такая прекрасная девушка. Но она не знала как, у нее не было нужных инструментов. Мия порой не понимала, чувствует ли он вообще что-то по отношению к ней или нет. Иногда она плакала по ночам, когда оставалась у себя, но не отворачивалась от Вовы, это чувство было сильнее нее. Она видела большой потенциал в нем, он казался ей особенным.

– Смотри, я сделала брови.

Он посмотрел на нее как будто в первый раз за сегодня.

– Какая ты красивая! – с легкой улыбкой заметил Вова. – Почему ты со мной?

Она впала в небольшой ступор от этого вопроса, отведя глаза на картину с красочным пейзажем на стене. Это был берег моря, вечер, никого не было, белый песок, где-то вдалеке одиноко плыл парусник. На секунду она растворилась из этой комнаты. Потом вдруг поняла, что нельзя слишком долго думать, иначе будет выглядеть так, что она говорит неправду. Мия взглянула на Вову, который с еле заметной улыбкой смотрел на нее, ждал ответа в своем любимом кресле из мягкой ткани, попивая чай с чабрецом. Он сидел как босс, который отчитывает свою секретаршу за то, что она добавила слишком много мяты в чай. Она перебирала варианты в своей голове, пытаясь вычленивать истину, подобрать нужные слова. Найти ответ на этот вопрос. В голове у нее пронеслись все их четырехмесячные отношения, первая встреча, взгляд, улыбка, их смех, его бесконечно глубокие глаза, его сумасшедшие истории, его медовый голос по телефону, запах вкусного парфюма, как он дарил ей шоколадки, смешил, когда у нее не было настроения или она в чем-то сомневалась, они находили ответы на ее вопросы вместе,

первый нежный поцелуй, от которого в животе закружились бабочки, потом небольшая пауза, сумасшествие, сильное влечение, переписки ночью, бесконечный флирт, они узнавали друг друга и восхищались тем, что могли говорить часами на любую тему, страстный секс. После чего она окончательно влюбилась, он чувствовал каждую ее клеточку, она горела от его касаний, Мия получала очень много удовольствия от всего этого, Вова по-хорошему закружил ей голову, она растворилась в нем. У нее не было ответа на его вопрос, но сказать что-то хотелось.

– Потому что мне хорошо с тобой, – с небольшой дрожью в голосе выдавила она.

– И все? – ехидно парировал он.

– Много почему, тебе сейчас перечислить все твои достоинства? – начинала заводиться

Мия.

– Да, – он заулыбался во весь свой белоснежный рот.

– Нет, я не хочу сейчас перечислять все это. А почему ты спрашиваешь?

Вова смотрел на нее, с интересом анализируя ее сегодняшнее поведение, мимику, интонацию, возбужденное настроение, но уже усталый внешний вид. По венам щедро пульсировал смех. Его улыбало, когда она ходит по квартире полуголой, такая деловая, уверенная в себе, но при этом нежная и ранимая. Ему казалось, что ее могла разбить одна фраза, одно неправильное слово, после чего она уже не собралась бы обратно и просто ушла, поэтому он тщательно подбирал слова, балансируя между тем, чтобы быть смешным и искренним, но не перегибать палку, шутить остро, но не слишком, черный юмор только на пиках эмоциональных выбросов – не чаще двух раз в неделю. Он делился своими мыслями, но далеко не всеми. Рассказывал захватывающие истории, но не слишком откровенные. Иногда Вова говорил про кого-то другого, а на самом деле эта история была о нем. Врать было всегда неприятно, но постоянно приходилось подбирать контент специально для нее, потому что разница между ними колоссальная. Вова знал, что такие девушки – это временное явление, как красивый роман не из нескольких томов, который скоро закончится, потому что иногда начинала проглядываться развязка. Как бы ему ни хотелось растянуть момент. Она – молодая симпатичная девушка, которая учится в университете на дизайнера одежды, читает современные романы и смотрит сериалы про любовь, верит в то, что написано в интернете и говорят по Первому каналу, читает комментарии и удивляется, почему авторы часто там такие злые, и все равно верит в искренность людей, в свои чувства к ним, всячески избегает сплетен и никогда не говорит плохо ни про кого. Мию с детства никто не обижал, она росла в хорошей семье, отец – предприниматель, мировой мужик, «вечно добрый папа», дед – профессор университета, мама – врач-психотерапевт, все подруги у нее еще с младших классов школы, почти сестры, одна уже замужем. До Вовы у Мии было два парня, которые остались для нее хорошими друзьями. Ее мир был идеален – честный, добрый, искренний, в нем было много радости, ярких красок, неподдельных эмоций, интеллигентных людей.

– Я спрашиваю, потому что ты важна мне: как человек, как девушка, как личность, как моя любовь – бесконечный поток энергии, который так близок со мной. Ты меня лечишь, исцеляешь после всего, что было до тебя, от всего невежества, которое я вижу вокруг, от негатива, от злости, от подлых людишек и их низких поступков. Мне очень важно, что ты со мной, я бы хотел, чтобы так продолжалось всегда, чтобы ты всегда могла ко мне обратиться, что бы ни случилось с нами дальше, чтобы мы надолго остались близкими людьми, чтобы наши отношения не ограничивались чувствами и не прекратились бы, если они пропадут, что бы ни случилось, я буду бороться за нас в своем сердце, за те моменты, которые подарила мне судьба с тобой. Я тебе очень благодарен, что ты сейчас со мной! Да, я бываю иногда скучным, закрытым, даже грубым и бессердечным. Но это не значит, что внутри у меня то же самое. Я не всегда могу выразить все, что внутри, передать это во внешний мир. У меня иногда просто не хватает сил держать лицо, играть какую-то роль, к которой ты привыкла, к которой все привыкли, моя голова иногда так перегружена, что забываю даже дышать... – Вова поднял голову и заметил,

как Мия кусает нижнюю губу, их глаза передавали счастье друг другу, они улыбались. Они оба поняли, что дышать он в любом случае никогда не забывает, и им стало смешно от этого.

– Ты мой король вранья... – она смеялась, подошла ближе, он сидел в кресле, у нее заиграл невидимый хвостик, кошечка внутри нее захотела нежных прикосновений, по телу пошли мурашки, Мия прижала его к своей груди и закрыла глаза, потом опустила голову и утонула в запахе его волос. – Мне с тобой очень хорошо, я открываю себя новую с тобой каждый день, каждую минутку, я не знала, что так можно, раньше. Ты пришел в мою жизнь неожиданно и полностью изменил ее, я спала, ты пробудил меня. Спасибо, любимый! Только не забывай дышать, ты не сможешь без воздуха!

– Ты мой воздух, хотя я никогда не забываю о тебе, но иногда не делаю вдохи, просто смотрю на твой образ, который всегда у меня в голове, он живой, я могу с ним общаться! Но забываю делать вдохи, он очень волнителен, я теряюсь, – Вова сидел теперь с видом немного наивного влюбившегося парня, от расчетливого босса, которым он был две минуты назад, не осталось и следа, он полностью перевоплотился в романтика, чуткую натуру, бесконечного мечтателя – доброго и сказочного.

– Не забывай дышать, контролируй свое дыхание, прислушайся к нему, о чем ты сейчас думаешь? – Мия села к нему на коленку и вплотную рассматривала его брови, кожу, нос, ресницы, он сейчас максимально заинтересовал ее своим перевоплощением, она почувствовала тепло и нежность, внимание и любовь к ней.

– Я думаю о том, что ты делаешь меня лучше своими советами, вниманием и что все так и должно было быть, что мы встретились в нужное время, ничего не могло быть по-другому. А еще я думаю, что где-то есть такие же мы, у которых все иначе, где-то есть мы, которые не встретились. Ты сидишь там сейчас с другим парнем, ты задаешь ему сейчас тот же вопрос. Он определенный этап для тебя, похожий на меня, ты получаешь от него тот же опыт, хотя его образ отличается от моего, но для тебя он несет то же. Ты и там и здесь пришла к этому. А есть еще одна ты, которая сидит сейчас одна, ты еще не готова ни ко мне, ни к тому парню, скоро ты придешь к этому, и этот опыт с тобой так или иначе произойдет. И таких вариантов бесконечно множество, а мы сейчас с тобой именно в этом. Но я чувствую, что есть и другие. Сегодня необычный день, отличная погода! Пойдем гулять?

– Я устала, – Мия прогнала в голове весь свой день, проиграв всю накопленную усталость, единственным желанием было сходить в душ и залезть под одеяло на двуспальную кровать с новым безумно удобным матрасом, закрыть глаза и очутиться в завтра с новыми силами и отличным настроением. Она устроилась на работу мастером по ресницам после настойчивых наставлений Вовы «высшее образование тебе ничего не даст», «тебе нужно найти работу в современных реалиях», «хватит сидеть у родителей на шее», «мне не нужна нахлебница», «содержанку я могу найти покрасивее» и прочей ерунды, которой он капал ей на мозг с первых дней совместной жизни. Она сходила на двухмесячные курсы и последние две недели уже стажировалась у частного мастера на дому. Несмотря на домашнюю обстановку, уставала она очень сильно, много новых знаний, знакомств, постоянная концентрация, стресс, Мия толком не умела работать с людьми, общаться с клиентами. Клиентов приходило много – в основном обеспеченные молодые девушки, которые непременно рассказывали о своих новых покупках, путешествиях. Кто-то говорил про детей, новые рецепты, новых блогеров, которых они нашли для себя. Часто девочки делились секретами красоты – макияж, ногти, ресницы, волосы. Мие казалось, что она ничего не знает и не умеет. А еще – что она обязательно что-то испортит. От этого было постоянное волнение, от которого к вечеру был полнейший вакуум, упадок сил, меланхолия. У них перестал происходить секс, от чего Вова иногда закипал, тестостерон бил через край, иногда он хотел выйти на улицу и подраться с кем-нибудь, открыть окно и кричать, как дикий зверь. Но ее реализация была для него важнее. Он знал, что только так они могут жить вместе, только если оба будут работать и развиваться.

– Отдохни, приляг, мы сделали витаминный салат с Костиком – реально шедевр, думаем отправить на конкурс шеф-поваров! Очень вкусный, попробуй! Хочешь, я сделаю тебе массаж и посмотрим твой сериал?

– Ничего не хочу, – тихо выдавила Мия. Кончики ее губ были приспущены вниз, глаза не горели, она ходила по квартире, складывая свои вещи и протирая пыль с полок. Вова подошел сзади у подоконника, обнял ее, прислонившись к ее волосам.

Она перестала перебирать свою косметичку, закрыв глаза, положив обе ладони на подоконник, где не было ничего, кроме ее вещей и одинокого фикуса, который стоял здесь еще до ее появления, за которым Мия трепетно ухаживала. А когда была дома одна, то даже разговаривала с ним. За окном была теплая весенняя погода, на деревьях набухли почки, птички весело заполняли улицу своим мелодичным пением. Природа расцветала, запах сладкой свежести доносился из аллеи, на которую выходило окно. Ей хотелось заплакать, рассказать, как ей тяжело, что ей кажется, что, возможно, это не ее занятие, может быть, ей надо попробовать что-то другое, она чувствует себя неуклюжей и боится общаться с людьми. Но Мия не хотела сдаваться в глазах своего любимого, чтобы он не подумал, что она слабая. Она представляла, как Вова найдет более красивую, умную девушку, которая все умеет, готовит лучше нее, общаться с которой интереснее, которая его больше устроит, и он легко забудет их счастье, их совместные планы и мечты, а она будет сидеть в одиночестве на шее у родителей, смотреть сериалы, кушать вредную еду и толстеть. Он будет продолжать тревожить ее мысли, но будет уже с другой. Потом, возможно, женится на ней и заведет ребенка. И от этих всех мыслей плакать хотелось еще больше. Первые слезинки уже начали наворачиваться на глазах.

– Ты самая лучшая. Не грусти! Как прошел твой день? – в одну секунду Вова развеял все ее дурные мысли, опасения и даже усталость! У нее вдруг появились силы, грудь наполнилась кислородом, она заметила, как кто-то едет по аллее на велосипеде. Мия улыбнулась, тело наполнилось теплом и любовью, ей захотелось сделать Вова что-то приятное, несмотря на свою усталость. Она сделала два глубоких вдоха и пошла на кухню.

– Пойдем на кухню, поговорим, – опустив вниз глаза, игриво и легко пропела Мия. Вова поплелся за ней, она словно убегала от него по квартире, зная, что он идет следом. На кухне она поставила сковородку нагреваться, чтобы пожарить замаринованный стейк, который он подготовил за пару часов до ее приезда. Вова с заинтересованным видом сел за стол, наблюдая за ее движениями, настроением. Он радуется всегда, когда смотрит на нее. Такое прекрасное юное создание.

– Ну, чего у тебя на работе? Почему тебя так поздно отпускают?

– Вова... – еле слышно с виноватым видом вымолвила Мия, затем посмотрела на него, сделала небольшую паузу. – А ты бы смог простить измену?

Удар, он почувствовал, словно ему сильно ударили в сердце, легкое помутнение, он начинает понимать и осознавать смысл вопроса. Сразу всплыла картинка, как она прыгает на другом мужике сверху, Вовы нет в комнате, но он это ясно видит. Ее юная кожа на ягодицах алая от шлепков ладонью. Он чувствует ее состояние в этот момент, ее пофигизм и желание наслаждаться моментом. Всегда. Как ей хорошо, какая она счастливая сейчас. Вова возвращается в реальность и незаметно проверяет свой пистолет в кобуре. Он представляет, как сейчас достаточно мило и ненавязчиво заставит ее встать здесь на колени, вставит Мие дуло достаточно глубоко в рот. Небольшой прощальный монолог. Всего пара предложений. Добрых и нежных. Слезы наворачиваются на глазах у обоих. Ее прекрасные голубые глаза, русые волосы, румяная, почти детская кожа. «Прощай, персик». Хлопок. Поддельный паспорт, транзит через Белоруссию. И до свидания, Россия. «Мне было правда хорошо с тобой!» – с ехидной улыбкой смотрит он назад на пропускной пункт на границе.

– Возможно, сложный вопрос, я не могу тебе так сразу сказать, это нужно сначала пережить, осознать. А почему ты спрашиваешь? – как ни в чем не бывало врет он ей, внимательней-

шим образом наблюдая за движением ее глаз, телом и мимикой. Он готов действовать решительно. По телу пошел пот.

Мия знала, какие эмоции сейчас вызвала в Вова. Это было неким электрическим импульсом, который она задумала сегодня еще на работе. Ей хотелось взбодрить его, получить подпитку эмоциями, а также сообщить о том, что она никогда бы так не сделала, чтобы Вова был полностью спокоен на этот счет. Ее воспитание, ее жизненные принципы не позволили бы так поступить со своим любимым, даже если он не узнал бы об этом, это противоречило ее нутру.

– На работе слышала такую историю. Парень узнал о том, что его любимая изменяет с его лучшим другом. Мне так стало его жалко, почему люди такие низкие, разве нельзя этого избежать?

– Нельзя, в нас живут демоны, которые питаются от нас, от наших слабостей, и они сильнее нас. Мало кто способен это полноценно осознать и что-то сделать с этим. Я тоже сталкивался с такими историями. Моего друга неожиданно бросила девушка, он пытался ее вернуть, а она участвовала в это время в оргиях, ее использовали как проститутку, платили деньги за секс, а потом выбрасывали. Он молился, чтобы с ней было все хорошо, потому что чувствовал, как через нее проходит негативная энергия, как она горит, он все это так же проживал, хотя на тот момент не знал, что с ней происходит. Он пытался с ней встретиться, но она продолжала играть с ним, присылала откровенные фото, разговаривала по телефону, но не приходила на встречу. Из него высасывали энергию, он долго болел, сильно похудел, мы никак не могли вытащить его, он был на самых низах. И пробил там дно. Но все закончилось. Он вылечился, а вот девушка пережила много неприятностей, болезней, ничего не может быть безответно. Все возвращается бумерангом. У нее произошло два выкидыша подряд, ее дважды бросили парни, от которых она залетела случайным образом в оргиях и на БДСМ-вечеринках.

– А что с тем парнем?

– Он уехал в Тибет просветляться и учиться жизни, восстановился, простил их обоих и живет счастливой жизнью.

Вова посмотрел на Мию и заулыбался, излучая лучики счастья, осветив всю комнату. Он, конечно, не сделал бы того, о чем подумал минуту назад, даже если бы она сказала ему сейчас самые грустные и жестокие для него, для его самолюбия, для его эго новости. Такая крайняя жестокость осталась в прошлом, сейчас было уже совсем другое время в его жизни, он вообще не хотел никаких лишних проблем, ненужного внимания, был твердо намерен жить спокойной честной жизнью, завести однажды семью с целомудренной девушкой, маленькую собачку, построить небольшой одноэтажный домик с чердаком, посадить пару яблонь, цветы, горошек, помидоры. Ездить путешествовать в далекие экзотические страны, изучать языки, заниматься саморазвитием, помогать людям, радоваться со своими друзьями их успехам. Но старая школа пограничников и спецподготовка давали о себе знать, это уже было встроено в его сознание. Он знал, как действовать в экстренных ситуациях с холодным умом, очень хладнокровно, не оставляя следов, просчитывая все на много шагов вперед. С ним работали сильные психологи и психоаналитики, он знал различные техники НЛП, рукопашного боя, управления различным оружием, получения и обработки информации, ее защиты от ненужных глаз и ушей, а также увода чужих мыслей в ложном направлении. За ним все еще наблюдали в некоторых службах, так как такой ценный кадр оставался навсегда у них под присмотром даже после увольнения.

Мия смотрела на его добрую искреннюю улыбку и улыбалась в ответ. Ей нравилось иногда немного побесить его, взорвать эту бомбу, почувствовать его любовь к себе, бешеную ревность, желание обладать ей целиком и полностью. Она любила этого монстра внутри и потихоньку пыталась совладать с ним и приручить, но это было невозможно для нее сейчас. Мия привыкла, что с детства все мужчины и мальчишки вокруг играли по ее правилам, она чувствовала себя центром притяжения, с красивой короной на голове, но с Вовой это все не работало.

Даже если он и делал что-то на поводу у нее, то все равно исключительно в своих интересах. И это устраивало ее. Она была согласна быть вторым номером в отношениях, как у своих родителей, где папа был ведущим и головой, а мама – шеей для него.

## Прыжок

Они проснулись следующим утром в прекрасном настроении, позавтракали вкусной яичницей, кофе с корицей и собирались пойти прогуляться в парк. Погода была теплая, но не солнечная, людей на улице почти не было. Они шли, иногда бравшись за руку. Потом Мия отпускала Вову, смеялась и бегала вокруг него, касаясь телом. Ее звонкий голос разносился на всю аллею. Они шутили друг над другом и над всем вокруг. Это был момент абсолютного счастья для обоих.

Переходя дорогу, рядом шла семья с двумя детьми – девочкой лет 12 и маленьким мальчиком на самокате. Родители что-то обсуждали друг с другом. Девочка держала за руку папу, крутя головой по сторонам. Мия разговаривала о классической прозе, которой увлеклась последнее время, она делилась своими впечатлениями о прочитанном. Вова посмотрел направо и заметил, что темная тонированная «Лада Приора» едет, не снижая скорости. Правый ряд машин был единственный свободный. В остальных терпеливо стояли на светофоре машины. Он вдруг понял, что автомобиль уже не успевает затормозить и будет прыгать в этот ряд, потом он посмотрел на мальчика, который немного оторвался от своих родителей и как раз едет в это место, попадая под машину. Вова резко вырвал руку из замка Мии. Она еле успела вздрогнуть, как он был уже в двух-трех метрах от нее. Вова очень быстро перемещался вперед, она не понимала, что происходит. Мальчик ехал прямо под колеса не успевающей затормозить машины. Родители шли как ни в чем не бывало, не замечая всего этого кошмара, который сейчас ждет их семью. Никто не замечал. Время застыло. Вова понимал, что не успевает вытащить парня, и молился, проецировал то, чтобы тот сделал еще пару толчков ногой, чтобы успеть перейти дорогу. Асфальт был сырой после легкого дождика. Небо было немного затянуто облаками, дул легкий ветер. Вова дал себе установку, что может перемещаться быстрее, и начал ускоряться. Мальчик сделал один толчок ногой, но этого не хватало. Шины заревели от резкого перемещения машины в правый ряд. Все вдруг ее заметили. Автомобиль вылетел в правый ряд, даже не пытаясь затормозить. Мальчик услышал громкий звук справа, повернул голову и испугался. На него двигалась огромная черная груда металла.

Он хотел крикнуть «Мама», но страх не давал больше делать ничего – ни двигаться, ни говорить что-либо. От машины оставалась всего пара метров, мальчик закрыл глаза и вспомнил строгое наставление папы: «Никогда ничего не бойся! Твой страх сделает еще хуже!» До машины оставался метр-полтора, Вова уже был рядом с ним и схватил его за шкварник. Последний мощный рывок, и они уже были на пандусе тротуара. Машина начала резко судорожно тормозить, но было поздно. Все уже случилось, а потом случилось по-другому. Мальчик был в шоке, немного ударившись плечом при падении. Вова благодарил Бога, что все сложилось именно так. Самокат разлетелся вдребезги, рукоятка улетела в кусты у парка, одно колесо в другую сторону – на трамвайные пути. По всей дороге разбросало много маленьких деталей. «Лада» притормозила на какое-то время, но не остановилась и поехала дальше. Из других машин начали выходить водители и подходить к Вове с мальчиком, подбежали его родители, мама плакала и обнимала сына, сумев сказать только: «Сынок». Водители осуждали человека за рулем, который только что чуть не совершил кошмарное преступление. Они пытались угадать его номера, но это было тщетно. Мия была в шоке, у нее не было слов, все кружилось. Она что-то чувствовала, но не могла понять, что это. Как будто она все это уже видела. Отец мальчика интересовался, в порядке ли Вова, смотрел на него, пытаясь понять, как он все это сделал, благодарил за спасение сына, осматривал тела обоих на раны и ушибы. Мальчик ударился плечом, но терпел как настоящий мужчина. Вова был цел, только пара пятен и потеростей на одежде от тротуара, адреналин переполнял тело, в нем проснулась дикая ярость на водителя, он словно уже уничтожал его мысленно. Глаза наполнились кровью, он был уверен,

что найдет его и накажет. Мия вдруг потеряла сознание, аккуратно сложившись рядом с ними, как карточный домик. Люди начали приводить ее в себя, из машин принесли аптечки, достали нашатырный спирт. На дороге образовался затор, полил морозящий дождик. Вова наконец смог встать на ноги и пошел к своей любимой. Глаза вернулись в нормальное состояние, он дотронулся до ее лба, щек. Она очнулась: «Что случилось?»

Ее голубые глаза смотрели на него с искренней детской наивностью, потом переключились на людей вокруг. Мия чуть-чуть приподнялась, осматривая все вокруг, как будто только что проснулась. Она начала приходить в себя и вспоминать все, что произошло: они мило гуляли, переходя дорогу, потом Вова вырвался с неистовой силой и рванул вперед, казалось, быстрее, чем вообще может перемещаться человек, удар. Все разлетается по сторонам, она начинает подходить и видит два тела, сбитых машиной, которые только что перелетели автомобиль кувырком. Ей становится плохо от крови, она понимает, что оба мертвы, и теряет сознание.

А теперь возвращается, Вова держит ее на руках – целый и невредимый. И мальчик тоже! Чудо! Но ведь она видела их мертвые тела. Наверное, это была галлюцинация, помутнение сознания от приема различных препаратов, которые выписала ей врач-психотерапевт, от стресса и постоянной бессонницы. Ей становится страшно от всей шумихи. Но она счастлива, что все живы.

– Что ты видела? – он спрашивает ее так, как будто знает все это.

– Ты спас его, я очень испугалась!

– Ты раньше теряла сознание?

– Нет, никогда.

– Этого не должно было произойти.

– Чего не должно было? Что происходит? Почему ты так разговариваешь? – Мия заметила сильную напряженность в лице Вовы, она не понимала, почему он такой недовольный, если все закончилось удачно. Она не узнавала своего любимого. Тело было напряжено, зубы сжаты, глаза смотрели куда-то в пустоту вбок. При этом они были стеклянными и бездушными, что было ему совсем не свойственно.

– Все должно было быть по-другому.

– Милый, все в порядке, я тебя люблю, успокойся, у тебя сильный стресс, мы поедем на консультацию к психологу.

– Нет, тут нужен специалист посильнее, я познакомлю тебя с ним, пойдём.

Папа мальчика обменялся телефонами с Вовой, обещал отблагодарить, на что тот отвечал категоричным отказом. Однако обещал встретиться с ними, чтобы побеседовать с мальчиком и его родителями. На место ехала ДПС, чтобы зафиксировать аварию. Вова позвонил знакомому из спецорганов и сообщил о происшествии, тот ответил, что они в курсе этого и уже «ведут» автомобиль, скоро злодей будет пойман.

## День после

Они пришли домой и приняли легкий душ, потом поужинали пастой, заправленной болоньезе и песто домашнего приготовления – каждый выбрал свое. Вова с кем-то разговаривал по телефону, иногда ей удалось услышать обрывки фраз «она видела», «потеряла сознание», «вернулась», «прыгнула со мной». Весь оставшийся день он был очень взбудоражен случившимся. Мия не находила себе места из-за этого. Она была эмпатом по своей натуре и чутко ощущала любые его настроения, так же, как и Вова, переживая их.

Он старался не обсуждать происшедшее сегодня, интересовался, что интересного происходит у нее в университете и на работе, а завтра обещал поехать к одному удивительному человеку на обследование. Как утверждал Вова, после такого сильного события это было необходимо. Они провели вечер, слушая классическую музыку – Баха и Бетховена, выпили красное сухое вино из Чили и занялись любовью. Чувственность вернулась в их отношения. Они оба как будто поняли, что могут потерять друг друга в любой момент, что каждая минутка вместе – это подарок судьбы, которым нужно наслаждаться. Вова нежно целовал ее шею, от чего она уже достигала многогранных оргазмов. А потом они просто растворились друг в друге. Мия заснула прямо на нем.

Утро было солнечным, день обещал быть многообещающим. Мия собралась и оделась, как сказал ей Вова: не слишком строго, не слишком спортивно. Она надела свои любимые голубые балетки, ванильную юбку до колена, сверху хлопковую рубашку и светлую куртку из нежной кожи. Волосы убрала в пучок, глаза немного подвела, губы не красила, сережки с небольшими бриллиантами, который подарил ей предыдущий парень, отлично дополняли ее образ – легкий шик в своей простоте – свежо и уютно. Вова сходил с ума от ее стиля, чувства меры, умения сочетать цвета, ткани, быть не слишком пошлой, но при этом не серой и обыденной. Иногда его наполняло чувство гордости, что рядом такая статусная, красивая девушка – милая и скромная. Иногда пошлая и откровенная – но только для него. Королева, но корона была спрятана далеко от всех, и никто не знал о ее существовании.

Они вышли на улицу и сели в автомобиль, который позавчера удачно удалось поставить прямо возле парадной. Ехать было недалеко – до центра. Мия пыталась что-то узнать и выяснить, куда они едут и для чего, на что ей было сказано: «Персик, доверься мне, скоро ты сама все увидишь и узнаешь». Вова уверенно вел, поставив легкую мелодичную музыку. Мия сидела в Инстаграме и переписывалась со своими подругами, отвечала на комплименты своих бесконечных поклонников и «друзей». Все последние четыре месяца их отношений она продолжала общаться со своим бывшим молодым человеком. Тот рассказывал, как нашел себе трех девушек, но ни одна из них не сравнится с ней. Чушь, которая ей очень нравилась и тешила. А Вову нет, потому что он не понимал, зачем сохранять былую любовь в таком вегетативном состоянии. Он считал, что если уходить – то красиво и навсегда, разрушив все мосты. Не потому что больно или неприятно, а потому, что так лучше для обоих, он был твердо уверен, что надо полностью отпустить друг друга и даже сделать неприятно специально, чтобы легче забыть друг друга. Безусловно, он не переставал любить всех своих бывших девушек, но не поддерживал связь с ними, чтобы всем было легче дальше жить.

Через минут двадцать они подъехали к живописному месту на берегу канала и еще минут десять искали место для парковки. На большой деревянной двери, которая прожила уже не один век, гордо красовалась надпись «Институт Ядерной Физики Российской Федерации».

Они вошли. Внутри не было ни одного студента из-за пандемии и всеобщего карантина. На проходной сидели два охранника.

- Здравствуйте, мы к Окуневу.
- Студенческий или пропуск.

- Вот мой, а девушка со мной. Я просил, вас должны были предупредить.
- Фамилия?
- Моя или ее?
- Вашу я и так знаю и вижу, девушки! – немного раздраженно ответил охранник.
- Платонова.
- Паспорт.

Они дали паспорт Мии, ее записали, они прошли через проходной пункт и начали подниматься по парадной лестнице из белого мрамора. У стен стояли постаменты с великими советскими учеными и их достижениями в науке.

- Они тебя знают?
- Да.
- Откуда?

– Я два года проходил, показывая вместо студенческого картинку со Спанч Бобом, а потом они как-то присмотрелись и устроили скандал на весь институт. Так мы и познакомились.

- Они что, давно тут сидят?

– Да, этот, который докопался – Потапыч, – он еще с советских времен. Говорит, и не таких умников вычислял.

Они поднялись на третий этаж и повернули направо. Паркет иногда устало поскрипывал, освещение было достаточно тусклым, как будто работало не на полную мощность. В коридорах не было ни души. Мия с интересом разглядывала новые для нее интерьеры. Через пару минут они повернули направо в еще один коридор – более узкий, но более освещенный. Двери в кабинеты стали чаще. Они подошли к кабинету 370, Вова постучал два раза. Из-за двери послышался севший хриплый голос: «Да, да, Володя, заходите».

– Здравствуйте, Сергей Михалыч! Как я рад Вас видеть! – Вова улыбался во весь рот, распахнув руки, шел к профессору, чтобы обнять его. Тот приподнялся из-за своего столика, за которым что-то записывал в тетрадку, и медленно пошел навстречу. Все движения он делал очень плавно и через силу. На вид ему было лет восемьдесят, невысокого роста, в рубашке и джемпере зеленовато-серых оттенков. Они выглядели так, как будто он носит их уже последние лет 40. Начищенные туфли и брюки. Внешне это был денди, который не меняет свой прикид уже долгое время. Лицо было смуглое и в морщинах. Шея как будто уже устала прямо держать голову и склонила ее вперед. Сама голова небольшая, с большими ушами. Лицо с пропорциональными чертами и большим носом. Каждый шаг он делал, не поднимая подошву, как будто ботинки спадали с него. На каждый вынос ноги вперед выдавалось противоположное плечо.

В кабинете не работало основное освещение, но светило около восьми вспомогательных лампочек. На стене висел портрет Эйнштейна с надписью: «Все относительно, однако это не точно».

– Здравствуй, Мия! Какая ты прекрасная, как моя первая любовь Света, – он сделал небольшую паузу, взял себя за подбородок, посмотрел в пол. – Или, кажется, ее звали Лиза.

Мия улыбнулась, оценив тонкий юмор профессора.

– Кажется, ее звали Исаак, Сергей Михалыч. У меня есть проверенная информация! – добавил с улыбкой Вова.

Профессор проигнорировал последнее высказывание и взял Мию за руку.

– Очень приятно. Сергей Михалыч. Был бы не против, если бы Вы называли меня просто Сережа, но, боюсь, Вам будет это некомфортно.

– Мия, – немного взбодрившись от бесподобного юмора двух мужчин, сказала она, и ее глаза засверкали. Она заметила много доброты в глазах профессора, он смотрел с отцовской любовью и мальчишеским интересом.

- Присаживайтесь, моя дорогая.

Мия села на стул рядом со столом и с вопросительным взглядом осмотрела все вокруг. Вова достал с полки какую-то книжку и начал ее перелистывать.

– Расскажите мне, Мия, пожалуйста, что с Вами произошло недавно. Я имею в виду тот эпизод на дороге, который чуть не закончился трагически. Будьте максимально правдивы со мной, потому что это очень важно как для меня, так и для Вас. Мне нужно знать все в подробностях.

– Мы гуляли, держась за руки. Переходили дорогу у Парка Победы к центральному входу. Горел зеленый свет. Потом Вова вдруг вырвался от меня, я испугалась, потому что меня как будто ударило волной от него. В голове появился какой-то гул, потом я услышала звук колес, посмотрела направо, там резко поворачивала в правый ряд машина. Спереди ехал на самокате мальчик, Вова бежал к нему, когда он догнал его и схватил – их сбила машина. Они перелетели через нее. У меня помутнело в голове, я пошла в их сторону, сзади услышала крик женщины. Я подошла ближе и увидела окровавленный труп Вовы и потеряла сознание. Потом очнулась, и он держал меня на руках. Я поняла, что это была галлюцинация. Он поднял меня. Все остались живы, машина никого не сбила. Он успокоил меня, и мы пошли домой.

– А как Вы поняли, что он был мертв?

– Понимаете, Сергей Михалыч... – ее голос дрожал, Мие было неприятно вспоминать все это. – Его голова была свернута в таком положении, – она показала свернутую голову.

– Понял, все, не надо больше подробностей.

– Что это было, профессор? Почему мы приехали сюда?

– Моя хорошая, успокойся, пожалуйста. Сейчас я тебе все объясню. Понимаешь, твой молодой человек обладает очень необычными способностями, именно поэтому он привел тебя сюда ко мне – его преподавателю, чтобы тебе кое-что рассказать.

– Какими способностями?

– Мы называем это прыжками. Он прыгает между вероятными реальностями. И делает это с необычайной ловкостью. Именно поэтому он был у нас одним из любимых учеников в X-группе. Мда, и мог бы сделать отличную карьеру, какой он сильный, измерительная аппаратура не выдерживала его излучение.

– В какой группе?

– Мы в шутку называем их космическим десантом, группа из ребят со способностями – телепаты, медиумы, кросстаймеры, – в общем, их по-разному можно называть, все очень необычные. Мы развиваем их способности, а потом они делают карьеру в разных государственных структурах: МЧС, ФСБ и многих других аббревиатурах, которыми не буду захламывать твою юную головушку. Вова ушел от нас, потому что совершенно не хотел никому подчиняться. А как его любила телепатка Анечка!

– Какая еще Анечка?! – с возмущением и нотками стервозности возразила Мия.

– Пардоньте меня, господа, пардоньте!

– Это уже лишнее, Сергей Михалыч. Давайте ближе к делу, – с улыбкой встрял Вова.

– В общем, милочка, в тот день, по всей видимости, Вы сделали этот самый прыжок вместе с ним. И что самое примечательное – увидели живую другой исход.

– Какой прыжок?

– Понимаете, когда Вова понял, что физически не успевает вытащить мальчика из-под колес автомобиля, он сделал это метафизически, то есть изменил пространство вокруг, оказался в том мире, в котором он успел это сделать.

– Как он это сделал? Что за чушь?

– Вовочка, дорогой мой, как ты это делаешь? Расскажи милой девушке, пожалуйста.

– Делаю что?

– Прыжки! – Мия нервно вскрикнула на него. Он вызывал в ней сейчас кучу эмоций. Она смотрела на него и любила еще больше от всего этого безумия.

– Какие прыжки? Не знаю, о чем вы.

– В общем, он не любит делиться с нами деталями своих приключений. По рассказам других таких, как он, – они как бы выходят из тела, проецируют то, куда перемещаются, а потом возвращаются в тело того мира, куда им нужно. То есть мир-то тот же, только чуть-чуть другой или с другим исходом события.

– Что за ерунда! – Мия отрицала полученную информацию.

– Вот смотрите два снимка.

– Откуда они?

– Это со спутника.

– Вот видите здесь яркое фиолетовое свечение, необычный выброс энергии, сравнимо с черной дырой или другими необычными явлениями в физике, которыми я не буду Вам сейчас загружать голову. Это произошло за 0,67 секунды до момента пересечения машины того места, где Володя взял за шкварник мальчика. То есть он попросту украл у вселенной это время и прыгнул туда, куда ему резко стало необходимо. Да, вот какой наглец, он еще и прихватит мальчика с собой.

– Я ничего не понимаю! – Мия закрыла ладонями лицо.

– А вот снимки, по причине которых Вы здесь. Вот видите, это Вы, точнее, маршрут Вашего перемещения.

– Тоже фиолетовый?

– Именно! Почти тот же оттенок, глаз даже не может отличить разницу.

– Что это значит?

– Мы пока не выяснили точно, но Вы также обладаете этой способностью. Похоже, Ваш молодой человек Вас заразил своей болезнью, – профессор заулыбался. – Шучу, конечно, это не передается ни половым, ни каким-либо другим путем. У Вас всегда была эта способность, просто ее нужно развивать под присмотром таких замечательных специалистов, как я.

– Нет у меня таких способностей! – твердо отрицала Мия.

– Ну или Володя так вырос, что начал засасывать все вокруг.

– Но тогда бы я засосал не только ее!

– Именно, все вокруг было бы фиолетовым. Милочка, Вы каким-то непостижимым образом словили его вибрацию и прыгнули вместе. И что самое интересное! Из всех вероятностей, куда могла завести Ваша юная фантазия, Вы прыгнули именно в ту же, что и он. Ну, плюс-минус 0,8 амлитетра.

– Какого амлитетра?!

– Так мы различаем разные вероятности, которые наши аппараты умеют засечь. Если перемещаться плавно в пределах 1 амлитетра, то это не вызывает сильной реакции у окружающего мира, у вас самих. Если прыгать сильно, когда пространство-время сильно изменяется, то это вызывает сильную головную боль и окружающая действительность как бы противится вам. Вот поэтому даже Володя не может прыгнуть туда, где этот стол будет полностью золотым. А такая вероятность, милочка, поверьте мне, существует!

– А на сколько я прыгнул тогда?

– По нашим данным, ты прыгнул на 19,4 амлитетра, что является абсолютным рекордом, наблюдаемым в нашем институте, поэтому ты просто обязан, друг мой, пройти полное обследование всего тела со своей милой спутницей.

– Хорошо, спасибо, профессор! Очень доходчиво, я так соскучился по Вашим лекциям. Мне снова многое непонятно. Кстати, можно обсудить это чуть позже. Я созрел и хотел бы снова вернуться в группу и продолжить обучение.

– Но теперь ты просто обязан взять с собой Мию.

– Что? Мне хватает учебы в своем университете! – недовольно пробурчала она.

– Ну или всесильную парацифирку, чтобы забыть все это как страшный сон.

– Нет, мы пройдем обследование, а дальше обсудим с Мией ее дальнейшее обучение. Ей оно пригодится в жизни в любом случае больше, чем умение рисовать и шить одежду.

Профессор и Вова еще около тридцати минут разговаривали на самые невероятные и непонятные со стороны темы, они смеялись, дискутировали, но потом, заметив, что Мие это все порядком наскучило, условились перенести их беседу на несколько дней, встретиться тет-а-тет и все детально обсудить. Они попрощались и ушли. Мия была взбудоражена и подавлена одновременно. Одна ее часть отрицала все происходящее и даже насмеялась над всей этой глупостью, а вторая была крайне заинтересована, анализировала все, что сейчас узнала от профессора и от своего любимого, который сегодня раскрылся с совершенно новой стороны. Она начала сопоставлять все факты о нем из прошлого, находить ответы на некоторые свои вопросы, а также у нее рождалось бесконечное количество новых.

Не верить всему этому было уже просто-напросто глупо, она бы обманывала саму себя, ведь тогда, в день происшествия, она на 100 % видела Вовин труп, а потом его живым. Теперь Мия была уверена, что произошло что-то необычное, это не было ее галлюцинацией. Ей стало интересно, она по-новому смотрела на своего любимого теперь, узнала о какой-то Ане, что ее заинтересовало не меньше необычных способностей Вовы и «Космического десанта», в котором он обучался когда-то. Кто была эта девушка? Она красивая? Умная? Хорошо готовит? У них был секс? Она не лучше Мии? Вот что будоражило ее больше всего. Девушка захотела сегодня побыть одна и попросила отвезти домой.

– Мне надо все это переварить, может, завтра я проснусь и пойму, что это был мой сон?

– Может, и проснешься, посмотрим, – таинственно ответил Вова. Он всю дорогу думал о чем-то, они почти не разговаривали. Вова чувствовал, что поделился с ней чем-то тайным и сокровенным, но у него не было от этого облегчения, наоборот, ему казалось, что чем ближе подпускает к себе человека, тем уязвимее становится.

– И что мне со всем этим делать? А если я не хочу ничего развивать, а просто жить дальше?

– Ничего, живи, никто тебя ни к чему не принуждает.

– Вот так просто?

– Вот так просто.

– Хорошо, пока, спокойной ночи.

Они поцеловались почти без эмоций, Мия вышла из машины и пошла домой. Вова проводил ее взглядом и еще несколько минут сидел, не двигаясь, листая ленту в телефоне. Он был подписан на сотни групп и страниц самого разного содержания.

Множество информации рождало в нем еще больше ассоциаций, которые уходили еще дальше, росли и развивались, а потом возвращались к нему с новыми данными. Этому приему его тоже обучил один из профессоров – он называл это расфокусировкой. Информация поступала к нему напрямую из общего информационного поля, в сознании всплывали разные люди, события, новые ассоциации рождали новые логические цепочки – настоящее, будущее и прошлое варились в одном котле, откуда он доставал информацию, которая оставалась для него достоверной до того момента, пока новые данные не перекроют эти – один слой на другой. Синхронизация с единым информационным пространством. Семантические и арифметические множества перемножались друг с другом, кружась в единой спирали жизни. Нормальная практика для шаманов и медиумов, но что-то запредельное и непонятное для обычных людей.

Он увидел, что Мия будет отрицать то, что она узнала, это приведет к разрыву в их отношениях, она не готова так корректировать свою картинку мира, фактически ей нужно было разрушить старую. Новые сильные представления об окружающей действительности сильно конфликтовали со старыми – твердыми и нерушимыми. А тут какие-то прыжки и вероятности. Слишком резкий переход.

Еще его заинтересовал тот факт, что прыгнули они с разницей 0,8 амлитетра, а значит, что это была не та Мия, которую он знал ранее. Ее максимально реалистичная копия. Для Вовы это было нормальной практикой, именно поэтому у него не было долгих отношений и друзей, он перемещался в другие пространства, где эти люди были уже другие, а потом прыгал снова и снова, все менялось вокруг, и никто не оставался надолго. Даже профессор был не тот, которого он знал, все эти люди были одними из вероятных проекций, которые что-то знали про него, которые ожидали от него определенного поведения, а оно постоянно менялось, и люди уходили. Всегда. Они оставались где-то вроде бы недалеко, на расстоянии одного звонка или смс, но это оказывалось обычно очень далеко в этом непостоянном мире Вовы. Иногда он возвращался к людям, но они редко принимали его обратно. В них что-то перегорало, и былых отношений уже было не восстановить. Он казался им странным и очень необычным, люди не привыкли к такому.

Поэтому Вова всегда пребывал в бесконечном одиночестве, только ребята из X-группы могли как-то понять его. Такие же необычные, как он сам, его тянуло к ним, он всегда чувствовал всех их, каждый существовал в сознании, к каждому он мог мысленно подключиться в любой момент. И родители, которые во многом понимали его, потому что это от них он получил свои способности. Мама была его энергетической копией, но жила в обычном мире, Вова никогда не обсуждал с ней свои способности. Папа был очень сильным проектором. Он создавал реальность своим сознанием, но при этом сам никуда не прыгал и оставался для всех привычным добрым, но темпераментным мужчиной. От него Вове передался порой взрывной характер.

## Расставание

На следующий день Мия не выходила на связь. Вова был занят своими делами и решил сделать небольшую паузу. Немного отдохнуть друг от друга. Он делал так иногда, чтобы отношения не превращались в болото. Потом еще день и еще. Вова написал несколько раз смс, но получал холодные ответы. Так продолжалось 5 дней, после чего они снова списались в мессенджере и созвонились.

Мия сказала, что у нее все это не очень укладывается, что она не хотела бы в этом участвовать, от встречи отказывалась. Это было странно. Они договорились созвониться еще раз завтра. По телефону был совершенно другой человек. Холодный, бесчувственный. Вова прыгал все эти дни, поэтому это было неудивительно, с ним разговаривала уже совершенно другая Мия, далекая и непонятная. Он был очень занят собой, своими умозаключениями, мыслями, своей жизнью. И в новом потоке совсем не заметил, как все улетучилось: их бывшая любовь, отношения – все отдалялось с каждым днем, с каждым часом все дальше и дальше. Нить была потеряна. Точки опоры ушли под воду.

Это было предсказуемо, так происходило у Вовы из раза в раз, он не был сильно удивлен, старался лишь сохранить все на достойном уровне и положить в коробочку воспоминаний на одну из полочек. Раньше он держался за отношения, пытался спасти, реанимировать, а потом как-то понял, что это бесполезно. Люди приходили, люди уходили. Не только у таких, как он. Это происходило у всех и повсеместно.

Началась депрессия и меланхолия, он лежал и вспоминал ее чудесный голос, как он переливается разными красками, нотки интонаций, улыбку, как она злилась, истерила, пыталась вызвать в нем ревность, день их первой встречи, когда на перекрестке, на котором они условились встретиться, на трех углах из четырех стояли машины реанимации, это еще тогда показалось ему очень странным, разговоры Мии с бабушкой, которые понравились Вова, она показалась ему такой заботливой, их первый поцелуй на скамейке у библиотеки, как они пошли первый раз в продуктовый магазин, она смотрела на него таким наивным детским взглядом, как она веселила его своими шутками, криками, своей молодостью, открытостью, энергичностью, деловитостью. Тот вечер, когда они пошли первый раз в ресторан, а ее туфли натерли Мие ноги, Вова сказал, чтобы она надела кроссовки, которые были у нее с собой в пакетике, – главное, чтобы ей было удобно. Она рассказывала ему свои материальные цели и намерения, как она хочет машину, получить права, зарабатывать много денег. Он понимал, что все это глупости по сравнению с тем, что происходило между ними, и просто молчал, не смея ломать или исправлять ее представление о мире, не желая вторгаться в него и оставаясь счастливым наблюдателем. Ему не хотелось спорить, к тому же иногда он чувствовал себя таким маленьким и беспомощным в ее финансовой системе координат. У него тогда почти не было денег и работы. Все, что он мог ей подарить, – это себя и время вместе, свое внимание, заботу и защиту. Мие этого хватило. А потом к нему все быстро пришло.

Он был счастлив, что встретил ее, снова почувствовал себя юным и беззаботным. А теперь, когда потерял, то понял, что любил ее.

Мия открыла много нового, он снова по уши влюбился, опровергая слова другого умного профессора: «Любовь, о которой вы все мечтаете, а некоторые даже наивно полагают, что нашли ее, – это набор факторов, технологий. Один человек обладает ими, а вы обладаете другими». Вова не хотел верить, что есть некая технология любви, но каждый раз убеждал себя в этом, а потом снова переставал в это верить. Настроение прыгало из кипятка в лед. И снова открыться чему-то такому становилось сложнее, поэтому он ходил на всякие тренинги по личностному росту, раскрытию своего Я, своих навыков. Но все это было детским садом по срав-

нению с тем, чему их обучали в X-группе. Расчетливый и логичный Вова был полностью разбит и распался на маленькие кусочки. У него появился запрос на перемену.

Он смотрел на номер телефона Костика, который все еще обучался в группе, проходил практику в горячих точках по всему миру, постоянно путешествовал с другими ребятами, был, казалось бы, счастливым человеком. А на другой стороне весов Вовы была его свобода не подчиняться никому, его страх, что чем дальше он идет вниз по кроличьей норе, тем тяжелее будет потом из нее выбираться. И лучше даже не вступать на этот путь.

Работы не было, все каналы как будто закрылись в один момент. И как он ни пытался прыгнуть туда, где все будет хорошо, у него не получалось. То ли прицел сбился, то ли он слишком часто начал использовать свои способности в неправильных целях, воруя свою энергию.

Он убегал от самого себя в поисках самого себя. И чем дальше бежал, тем менее вероятно было найти что-то стоящее. Потому что этот марафон был панический и неосознанный. Все было рядом и на виду, но найти этого не удавалось. Кружка стояла на столе, но взять ее не получилось, потому что рука прозрачная и невесомая, как во сне.

Все вокруг менялось, казалось бы, само по себе – квартира, машина, приятели. Он стал созерцать свою жизнь со стороны. День протекал за днем без каких-то либо сдвигов куда-либо. Он просыпался, пытался что-то сделать, но концентрация полностью отсутствовала. Вова начал прокрастинировать, отрастил бороду, стал выглядеть неопрятно, иногда брался за бутылку и проводил вечера в компании с самим собой, подсознательно обвиняя себя в том, что потерял Мию. Но позвонить ей ему больше не позволяла гордость. Он считал, что если прогнется сейчас, то их отношения уже не будут ничего стоить. Они перестанут быть под его контролем. Он пытался отпустить ее из своих мыслей и готов был пойти на все ради этого.

Из последних сил он схватился за обрывки своих представлений о том, куда это уныние точно не должно привести. И вселенная помогла ему. У него появилась любовница и сердечный друг – немного старше его, женщина, которая очаровала своим умением складывать буквы в слова, затем в предложения, строить умопомрачительные смысловые конструкции, а затем еще все это окрашивать невероятными оттенками звонкого сексуального голоса. С первого разговора по телефону между ними вспыхнула искра.

## Отдушина в жизни

Люба – учительница младших классов. Единственное утешение для Вовы в серых буднях, которые день за днем начали душить его. Поначалу она не вызывала почти никаких эмоций в нем после Мии. Люба была типичная женщина – простая и добрая. С ней можно было много о чем поговорить в пределах ее понимания мира: дерево деревянное, железо железное, на работе надо зарабатывать, отдыхать надо хотя бы раз в год, мужик должен быть со стержнем и тому подобные стандартные представления. Вова не то чтобы не соглашался с ними или они были ему непонятны. Просто ему было тесно в этих рамках.

Люба была филологом по образованию, много читала книг, поэтому ее речь была очень яркая и наполненная красотой эпитетов и метафор. С ней было легко флиртовать, и это было совсем не пошло. Она быстро понимала двойные и тройные смыслы в их разговоре и почти не задавала вопроса «Что ты имел в виду?». Вова наконец включил свою фантазию и образное мышление, начал возвращаться в реальный мир, строить планы, цели для себя и следовать им. Люба исцеляла его.

Он встретил ее, чтобы понять что-то новое, но пока не знал, что это. Они встречались раз в две недели. Это были долгие встречи, прогулки, глубокое общение и погружение в мир друг друга. Она заземляла его, а он, наоборот, окрылял Любу, показывая, как можно мыслить иначе. Она учила его общаться с людьми заново, делиться с миром собой, своими мыслями. Вова понял, что это может быть кому-то интересно, что спор и дискуссия могут быть интересными, а открывать для другого человека что-то новое может быть приятным. Они много смеялись. Особенно когда оставались наедине с собой на следующий день после встречи. Вова открывал свой ноутбук, книгу, смотрел в окно, впрочем, делал теперь все что угодно и видел там теперь мир Любы. Поверх своего. Он видел его ее глазами, видел, как она видит сейчас его же. Видел, как она сейчас о чем-то задумалась и вспомнила о нем. Люба рассказала своим подружкам, что влюбилась. А Вова полюбил в ней хорошего человека и даже ее футляр, который она надевала каждый день, идя на работу. И потихоньку снимал его и распаковывал из нее все психические узелки и стопы, который ее ум построил за 35 лет защиты от боли, причиняемой окружающим миром.

Когда он видел эту защиту, то отвлекал ее внимание на что-нибудь прекрасное, на нее саму, говорил, какая она необычная. А потом незаметно снимал эти преграды в ее сознании. Люба рассказывала о своей юности, езде с папой на мотоцикле с коляской по деревне, купании в речке голышом с парнями, первую любовь, они погружались в эти рассказы и в то время, когда все казалось возможным для нее, когда она мечтала стать певицей, съездить в Аргентину, Перу, Чили. Потом они с Вовой обсуждали ее семилетний брак, составляли для нее цели на месяц, полгода, год, пять лет. Люба сначала не верила, что можно вот так просто не волноваться из-за всякой ерунды, радоваться всему вокруг. Он напомнил ей, как быть беззаботной. Но его былое уныние не слишком хотело уходить. Он понимал, что их роман не может продолжаться слишком долго, не хотел, чтобы она привыкла к нему, и постарался сохранить все на нейтральной ноте свободных отношений двух взрослых людей.

## Поездка в Москву

Вова решил переехать на время в Москву, чтобы ничего более не напоминало про Мию, тот злополучный день у профессора.

Это было непростое решение, но запрос к кардинальным переменам в жизни возрастал. Тянуть уже было невозможно. Надо было сменить обстановку, выйти из зоны комфорта. В один день он сдал ключи от квартиры хозяину, собрал сумку самых важных вещей, а все остальное отвез к Костику. Купил место в «Бла-бла-каре» до Москвы – и вперед, к новым приключениям в побеге от старых неоправданных надежд. У метро «Звездная» его ждал белый «Форд Фокус». Он сел вперед и начал общаться с водителем. Им оказался достаточно приятный мужчина лет сорока пяти, который за двое суток уже четыре раза пересек границы нескольких государств и был за рулем уже около семидесяти часов. Выглядел он при этом достаточно бодро. Сзади села симпатичная девушка Оля лет двадцати восьми и молодой парень примерно такого же возраста по имени Егор. Они были не вместе, но быстро подружились. Парниша был с невероятными способностями находить общий язык со всеми вокруг и очень скоро уже показывал смешные видео водителю, пил воду у соседки, подписался на Инстаграм Вовы, рассказывал всем смешные истории и всячески поднимал настроение другим пассажирам.

Егор был настоящим красавцем – высокий, широкоплечий, с симпатичным лицом и обволакивающей улыбкой. На руке блестели новенькие металлические часы – не слишком дорогие, однако придавали ему некой статусности. Его айфон был в трещинах, с собой была только небольшая сумка. Егор был рассказчик от Бога и рассказывал одну историю за другой и всех увлекал этим. Весь экипаж быстро сдружился благодаря душе компании, который не замолкал. Они уже проехали километров сто, Егор только начинал истории про то, как он был электриком, потом у него было свое ИП, а потом он оказался в Тунисе со своей девушкой, с которой они отправились в дикое племя и провели там две недели, после чего девушка заболела и им пришлось вернуться, но она потеряла паспорт и пришлось ждать в посольстве еще неделю. По возвращении в Москву он два года занимался элитной недвижимостью, часто встречаясь с депутатами Государственной Думы и даже миллиардерами. Потом его уволили за то, что он пытался провести сделку всерую и заработать крупную сумму денег. Ничего не получилось, работу он потерял и девушку вскоре тоже. Егор вернулся в Сибирь к родителям и продолжил писать свою книгу, но потом увлекся игрой в футбол в любительской лиге и вместе с новой командой снова вернулся в Москву, жил в коммуналке, после чего переехал в Питер к своему двоюродному брату заниматься проводкой электрики. Здесь их подставили и повесили долг в несколько миллионов, после чего он собрал вещи и отправился обратно в столицу, где были его друзья.

Все с интересом слушали его истории. Вова пытался понять, в каком месте он врет, но это не удавалось, Егор говорил так складно, что все было похоже на правду. Ему казалось, что перед ним сидел современный барон Мюнхгаузен.

Через 250 км от города у них пробило колесо. Водитель начал доставать домкрат, а Вова с Олей пошли до ближайшего шиномонтажа, который находился в 1,5 км от них, если верить навигатору. Когда они дошли до места, дверь была открыта. В первом помещении никого не было.

– Тук-тук, – проговорил громко Вова.

– Да-да, сейчас подойду, – прокричал где-то издали приятный мужской голос. Вова начал осматривать стоящую на ремонте «Волгу». Она была прекрасна. Оригинальный серебристый цвет, металлические вставки по всему кузову подчеркивали ее статусность, шикарный мягкий салон. У Вовы зазвонил телефон, и он вышел из шиномонтажа. По телефону их води-

тель сказал, что уже почти все сделал и справится без посторонней помощи. Вова хотел было вернуться, подошел к приоткрытой двери и замер.

– ...Я хочу от Вас ребенка, – говорила Оля автомеханику. Ее голос был наполнен любовью, нежностью и флюидами возбуждения, которое она испытала при виде мужчины своей мечты, по запаху которого она сразу все поняла. Вова побоялся мешать такому важному разговору и остался в дверях.

– А разве Вы не едете в Москву? – отвечал низкий мужской голос, в нотках которого прослеживалась улыбка.

– Москва подождет, я остаюсь тут.

Вова разрывался от услышанного, ему казалось, что он находится в сюжете какого-то невероятного кинофильма. Он понял, что сейчас стал свидетелем чего-то очень большого. Далее он не мог больше подслушивать столь интимный разговор двух людей.

Через 5 минут Оля вышла и молча с деловым видом пошла с ним обратно к машине. Она ничего не сказала об этом разговоре, только взяла сумку, когда они дошли до своего транспорта и попросила высадить ее у шиномонтажа потом, сказав, что ее планы изменились, поблагодарила всех за компанию и пожелала удачи в дороге. Водитель достал ее чемодан из багажника и с удивлением попрощался с ней.

Они отъехали на несколько сотен метров, и водитель наконец смог сказать что-то.

– Что там произошло?

Вова сидел, его щеки еле сдерживали смех и радость. Он был самым счастливым человеком, потому что эта девушка взорвала его мозг. Егору тоже стало крайне интересно, почему Оля вдруг забрала свой чемодан и осталась в шиномонтаже.

– Она сказала, что хочет от него ребенка, – сказал Вова, не зная, засмеются ли сейчас собеседники или как это воспримут.

– Ребенка? От кого?

– От автомеханика.

– От шиномонтажника?

– Я точно не знаю, кто он.

– Они с ней знакомы?

– Теперь да.

– То есть это вот так бывает? – как будто впервые Егора что-то удивило. Он сказал это с повышением интонации к концу предложения, максимально выказывая свое удивление. Одна бровь немного приподнялась

– Так появилась на свет, а, или появился... – восторженно прорычал водитель.

– Думаете, у них получится?

– Думаешь, он согласится?

– А ты ее видел?! Хочешь сказать, что ты бы отказался?

## Остановка в городке

Они остановились в небольшом городке, чтобы водитель немного передохнул и поспал пару часиков. Он откинулся на своем сиденье и отключился за пару минут. Стояла достаточно теплая июньская погода, на улице было много зелени. На обочинах редели деревья. Центр города состоял из торгового центра, «Макдоналдса» и нескольких магазинов в ряд. Все было закрыто. Был поздний вечер, почти ночь. Редкие автомобили спокойно двигались с перекрестка на перекресток. Людей почти не было. Вова с Егором пошли прогуляться, встретив у магазина местных неприметных девчонок. Других вариантов, с кем можно было пообщаться, не было. А Егор, казалось, вообще не сильно обращал внимание на внешность людей, их возраст, профессию, он общался со всеми, легко находя общий язык, это был мастер коммуникации, все его разговоры были наполнены эмоциями, он насыщенно проживал каждый момент своей жизни, заряжая этой вовлеченностью всех вокруг. Его выражение лица отражало десятки переживаний, которые он постоянно испытывал, каждый мускул, глаза, даже уши шевелились, когда он восторженно удивлялся или унывал. Иногда Егор поднимал взгляд в небо, словно пытаясь что-то вспомнить или загадывая желание. Часто жестикулировал руками, останавливался во время беседы на ходьбе, выясняя какие-то подробности. Он не боялся взять человека за руку, потрогать, немного растрясти. Егор смотрел на людей всегда с огромным интересом, он их любил, это было невозможно скрыть, он любил жизнь, каждый вдох, каждый шаг.

– Кого ждете, девушки? – зазывающе негромко подошел к ним Егор с вопросом. Вова двигался рядом, оставаясь сторонним наблюдателем. Он вроде был здесь, а вроде его здесь не было. Девушки были невнятно одеты и вызывали мало симпатии и интереса. Вову они скорее отторгали.

– Так просто гуляем. А вы? – заинтересованным голосом ответила одна из девушек.

– А мы вот мчим в Москву, сделали небольшую остановочку, дали водителю передохнуть, он уже четвертые сутки за рулем.

– На машине едете? – девушки были рады компании двух новых интересных городских парней.

Такие появлялись здесь часто, но мало кто решался завязать диалог. Девушки любили обсуждать всех их, смеялись над тем, какие все серьезные и с важным видом, в дорогой одежде, на представительных машинах, или просто полупотерянные персонажи, которые летали по городку хаотично, словно привидения, группы туристов в розовых очках, не подозревающие, что происходит на задворках этого славного городка, а зачастую и в самом центре. Часто здесь сновали одиночки, осматриваясь по сторонам, изучая местность, как будто они увидят что-то новое, как будто этот городок останется в их памяти, а не забудется как серый и проездной через несколько дней.

– Нет, на воздушном шаре летим, спустились в магазин купить попить и прихватить с собой пару девчонок, – весело ответил Егор. Он всегда как будто в точности знал, как поднять градус в любом общении, расположить к себе людей, сказать это именно так и тогда, когда это было нужно. Люди чувствовали искренность и легко шли на контакт. Девушки засмеялись. Они уже мысленно распределили для себя, кто с кем будет спать, как парни пойдут и купят чего-нибудь выпить, они мило пообщаются с ними пару часов, решатся снять двухкомнатный номер в мини-отеле неподалеку и предложат там продолжить ночь, потому что на улице похолодало. Девчонкам ударит в голову алкоголь, они раскрепостятся, и ведьмы в них начнут свой танец.

Один из парней просто встанет и выключит свет в комнате, возьмет одну из них за голову и начнет целовать. Его друг, не теряя времени, смело возьмет вторую девушку нежно за грудь, улыбнется и предложит не мешать ребятам, они уйдут в другую комнату. Там будет серия поцелуев и ласк, таких трепетных и нежных, потому что парни из больших городов умеют

возбудить девушек. Пары распределятся по комнатам. И одна из них уже приступит к самому интересному, озаряя своими стонами вторую. И тут девушка тоже решит пойти во все тяжкие, несмотря на своего мужа-алкоголика, несмотря на то, что ей изначально больше понравился другой парень, несмотря на свои эти самые дни, несмотря на то, что у них не найдется даже одного презерватива.

А завтра они поедут дальше, точнее, полетят на своем воздушном шаре. И потом через несколько лет, возможно, кто-то из парней случайно напишет одной из них, чтобы просто узнать, как у них дела, с улыбкой вспомнить тот прекрасный вечер. Может, они даже увидятся снова. Но это неважно, потому что парней из Питера в Москву проезжает много. Да и девчонок таких сидит на скамейках много, как жаль, что не все парни догадываются, как они мечтают, чтобы к ним подошли, докопались до них, уделили им внимание, взяли с собой в этот вечер, в свою память. Они готовы подарить настоящую любовь, настоящую страсть.

– А! Это ваш пролетал? Красненький такой? – смеялись девчонки.

– Нет, у нас синий, на красном летят наши друзья, они смотрели в подзорную трубу и сказали, что у магазина сидят две прекрасные девушки, которые очень заскучали без внимания и, наверное, обсудили всех проходящих мимо мужчин уже много раз.

– Ахаххахаха, – девушки разлились в смехе, он как будто знал все про них, считывал, как легко понятную ему книгу. Они доверились, потому что парни были явно старше и опытнее, выглядели приятно, общались интересно, их искренние улыбки вряд ли замыслили что-то недоброе.

– Ну как у вас тут? Все спокойно? – спросил Егор непонятно о чем.

– Да, все спокойно.

– Смотрящего знаете?

– Ахаххаха, да, знаем, – они говорили и в шутку, и серьезно.

– Убийства, изнасилования?

– Да нет вроде, все спокойно.

– Хотя в прошлом году мне Сережа рассказывал, в парке ФСБшник изнасиловал девочку.

– Ну, ФСБшники же несчастные люди, – подхватил Вова. – Ими постоянно кто-то управляет, промывает им мозги, они оторваны от реальности.

Девушки соглашались и кивали.

– Мда, сорвался, видимо, не выдержал и начал использовать свои навыки не туда, – подхватил Егор.

– Да он набухался просто.

– Набухался, и наружу вылезло все его нутро. А девушка не хотела с ним, он решил, что хочет однозначно, и применил силу, хотя мог бы и нормально договориться, – высказал с предположением свою версию Вова.

– Так там девочка маленькая.

– А, ну тогда, значит, просто крыша поехала. Неадекватно захотелось, детское тело.

– Да, да, поехала. Белочку словил.

– Проблемы, видимо, с женщинами у него.

– Да вроде не было, я работаю с его женой в одном магазине. Она говорит, что он просто стоял писал, девочки мимо проходили и сами до него докопались.

– Ну ты ведь понимаешь, что это чушь?

– Да, понимаю, – кивала блондинка.

– И чего, закрыли его?

– Да.

– На сколько?

– Не знаю.

– На десять?

- Не знаю.
- А еще чего у вас тут интересного? Ограбления?
- Да вроде не было. У нас в основном такое все в «Сове» бывает.
- В «Сове»?
- Да, это ночной клуб, вон там.
- Напиваются и творят всякую дичь?
- Да, там недавно глаз выбили парню.
- Глаз выбили?
- Да, там парень к чужой девушке приставал. Но это случайно получилось.
- Случайно выбил глаз? – с умиленным лицом смотрел на брюнетку Егор.
- Ну да, он говорит, что просто толкнул, а тот ударился неудачно.
- Ничего себе у него толчки такие. Закрыли?
- Да.
- Так у вас тут полгорода сидит, наверное?
- Да, у меня два брата сидят. Один из них сидит за третьего.
- Ууууу! – Вова понял, что вокруг девушек тут кипят страсти, они знают тут всех и все истории этого невзрачного городка.
- За что сидят? – Егор сменил одно удивленное лицо на другое, не менее артистичное.
- Убийства.
- Парней осаждало от услышанного.
- Да у меня вообще мафиозная семья. Нас десять человек.
- А, то есть ты тут неприкасаемая.
- Почему?
- Ну тебя лучше не трогать, за тебя потом придут серьезные ребята.
- Ну да, – немного смущенно ответила брюнетка и отвела взгляд вправо.
- А сама ты чем занимаешься? Какие планы на жизнь?
- Ну, у меня была мечта в полиции работать, но меня туда не взяли из-за того, что родственники уголовники.
- А, то есть ты хотела на ту сторону?
- Ну да, хотела.
- Тебя унижали, что ли?
- Нет, – она заулыбалась. – Почему?
- Ну, в полицию обычно идут люди с комплексами, которых унижали, которых обижали, неполноценные. Они ищут защиту. И потом срываются так же на других людях, получив немного власти.
- Да не, на самом деле сейчас уже нормальные есть. У меня вот знакомые поступили, служат, они нормальные.
- А, ну хотя может быть, новое поколение, – Егор смотрел на Вову.
- Да, но потом они такими же станут, – отвечал Вова.
- Ну может быть, – грустно ответили девчонки.

Они пообщались еще минут 30 на самые разные темы. Девчонки оказались не такие уж и скучные, как могло показаться на первый взгляд. Они рассказали, где тут можно снять номер с двумя комнатами, а также купить алкоголь. Егор сходил и купил недорого вина из пакета, они начали распивать его. У девчонок появилась на лице и в глазах искринка. Разговор пошел еще более интересный и открытый. Они обменялись телесными касаниями. Блондинка показала татуировку чуть выше груди. Вова тоже начал немного интересоваться брюнеткой. Парни распределили между собой девушек. И они уже не казались такими неприметными. Это уже были молодые сексуальные нимфы, которые смотрели на парней проникающим взглядом. Егор присел рядом и обнял блондинку.

– Мне так нравятся твои глаза! – он смотрел на нее влюбленным взглядом, обнимая за талию. На девушке была черная кожаная куртка, в которую она максимально спряталась от холода. – Ты замерзла?

– Пойдемте, покажете нам этот отель, о котором вы говорили.

– Пойдем, – сказала на выдохе блондинка и резко поднялась.

Вова вдруг понял, что не хочет продолжать с ними вечер и прыгнул в ту вероятность, где девушки попрощались и пошли в сторону своего дома. Егор удивленно смотрел на него.

– Блин, я собирался пойти с ними в отель, что-то пошло не так, они же точно хотели этого. Почему не согласились? Как думаешь?

– Фиг знает, не понравились мы им, может, – лукавил Вова, хотя сам знал, почему это произошло.

– Да как не понравились? Ты видел, как они смотрели на нас?

– Ну может, у них есть свои причины, всякое может быть.

– Не, друг, это было очень странно. Им что, сложно было показать нам отель? Думаешь, им прямо так срочно нужно домой? Реально?

– Да стремные они какие-то, Горыч.

– Да ни фига не стремные! Я таких стремных это самое, это вообще королевы красоты!

– Аххахахаха!

– Да и, Вован, не бывает стремных девушек, я тебе точно говорю, бывает мало алкоголя. Или завышенные ожидания. Все девушки прекрасны, надо только увидеть это, понимаешь?

– Ну что там видеть, если у нее кривые желтые зубы, убогая одежда, непрокрашенные на пять сантиметров корни волос.

– Да ты не на то смотришь!

– А на что мне смотреть? Это не мой уровень!

– На глаза, брат, смотри всегда на глаза, выкинь из головы все свои стандарты красоты на хрен! А какие у них голосочки! Мммм, такие нежные!

– Ты, похоже, романтик?

– Я самый романтичный человек, которого ты встречал! Будем знакомы, – широко улыбался Егор.

– Тебя что, не предавали никогда, не бросали, не отвергали, тебе не изменяли, не говорили гадости, не били? Ты что, в скафандре проживаешь?

– Да было многое, но, Вова, я смотрю на это по-другому. Понимаешь, это опыт, я открыт к нему! Это все часть меня. Я не закрываюсь от этого, это то, что я должен прожить!

– Ну ты и добряк.

– Володя, только добро может атаковать! Добро! Зло может только защищаться.

– Ты атакующий, значит? У тебя не бывает депрессий?

– Да, я атакующий! Все у меня бывает, но депрессия – это тоже часть моего опыта, который мне суждено прожить.

– Блин, ты чего, реально просветленный? Где твой нимб тогда?

– Да, я был в Индии с гуру седьмой ступени в сакральном общении на уровне самадхи.

– Был где?

## Разговор с Егором

– Все началось с аяваски в Перу, мы выпили чудесный напиток, я видел себя орлом, который парит над местностью, он видит так высоко, ему видны все. А потом я стал молекулой в стакане воды. И я понял, что мы все едины! Единое поле, единый поток. Меня с трудом вернули в сознание кристаллы рвр. Я пробыл в нирване две недели. Потом мы строили плотину. Многие местные считали, что я просветленный, что от меня исходит свечение, которое они не видели ранее. Мне предложили стать их лидером. Я прожил там три месяца. Мы занимались земледелием, молились Богу Солнца. У меня была моя жрица – женщина с проколотыми сосками. Очень сильная. От нее у меня открылись каналы. Я начал просто получать мощнейшие потоки энергии. Но с одним условием – нужно было делиться со всеми. Потом у меня был грипп. Клиническая смерть. Меня отправили в плете на погребение. Старейшие уже развели костер, чтобы сжечь меня. Я очнулся. Тогда я понял, что пути Господни неисповедимы. Меня нашел мой старый друг Дон Хуан и забрал из племени, сказав всем, что он посланник с самого верха, ему дан указ доставить меня лично в Нему. Люди меня отпустили и благословили. Дон Хуан соорудил воздушный шар. Мы полетели к жилым поселениям. Но что-то пошло не так, нас снесло ветром в пустыню, мы разбились, где остались без воды и еды. Только священные знания моего друга позволили нам выбраться.

– И как вы это сделали?

– Я только помню, что снова стал птицей. И полетел. Потом помню автобус в Индии, много грязи по сторонам, жара. Люди очень добрые и искренние, там я увлекся йогой и дыхательными практиками. Иногда мог просидеть целый день, медитируя. Потом возвращался, а мне говорили, что я провел так неделю. Вот так я начал свой путь просветления.

Вове нравилась эта история. Егор рассказывал ее настолько искренне и вовлеченно. Он проживал все это. Иногда ему было трудно вспоминать что-то. А иногда его лицо озаряла улыбка и счастливое умиление.

– И тогда ты понял, что не бывает некрасивых девушек?

– Нет, Володя, это я знал всегда. Это началось еще в детском садике. У нас была девочка Ирина. Я ей очень нравился. Мы заперлись как-то в туалете. Я поцеловал ее, а потом показал ей писюн. А остальные ребята стояли за дверью и что-то кричали нам. А потом она потрогала его. Так аккуратно. И я почувствовал такое единение со всеми женщинами. Я вдруг понял их натуру, их красоту, каждой из них! Так, а ты что, считаешь себя злым человеком?

– Гребаный извращенец. Ты можешь мне больше не рассказывать такое?!

Вова представил эту картину, и ему стало не по себе. Его лицо на секунду скривилось. Не хотелось дальше общаться.

– Ну ладно-ладно! – Егор с улыбкой толкнул его в плечо. – А потом она показала мне свою... Так чего, ты злодей? Да по тебе видно сразу!

– Я считаю, что зло – это потемки, невежество, я вижу много невежества в себе и в других и иду все дальше и дальше, не успевая его прорабатывать и проживать... Сейчас все меняется, когда я ушел уже далеко. Этот злодей во мне появился от того, что у него что-то не получалось, как он хотел, он начал враждовать с внешним миром с посылом «как ты меня, так и я тебя», хотя этот мир сталкивал его с трудностями, чтобы он наоборот стал лучше. Злодей – это закрытость, отшельничество, неумение воспринимать критику и сразу меняться, накопленные обиды, неудачи, зависть, долгое отсутствие любви.

– Да ты настоящий отшельник, – Егор постучал Вову по спине, смеясь. – Как я обожаю людей, которые распознают свою тьму, исцеление начинается с того момента, когда ты это увидел, больше нет подпитки, и все теньевые паттерны сыпятся, как карточный домик. Почва для любви всегда сосредоточена в самых темных закоулках нашего сознания.

– Иногда я не понимаю половины того, что ты несешь! Ты, наверное прочитал много книг? Или у тебя мини-наушник? Тебя гострайтят?

– Ага, в попе наушник с микроимпульсами. Я распознаю текст через вибрации! На самом деле не особо читаю что-то, обычно книги мне быстро надоедают, я отвлекаюсь и забываю о них. Мало таких, которые прочитал до конца. Это идет отсюда, – Егор показал на свое сердце.

Они шли по пустой улице. Сверху их освещал свет фонарей. Город был погружен во мрак. В окнах почти не было света. Мимо пробежала бездомная овчарка, провожая их взглядом и давая понять, что это ее территория.

– Может, вернемся к девчонкам, они уже передумали?

– Я не возвращаюсь к людям, которых оставил в прошлом, – сказал Егор сначала серьезно, а потом засмеялся.

– А я думал, что ты даешь им второй шанс. Ты же добряк, романтик!

– Ну только если они сами вернуться ко мне, – Егор поднял брови и сделал такое милое задумчивое лицо, будто вспоминал кого-то.

– И часто к тебе возвращаются?

– Да постоянно. Никогда не откажу человеку, с которым был близок когда-то. Мы все учителя друг для друга и ученики. Я всегда готов преподать новый урок и поучиться чему-то.

– Мда, этот городок и люди в нем – потемки.

– Я тебе больше скажу: все города в России такие – одинаковые. Люди тут живут в 90-х и по понятиям. Это тебе не поколение интернета, диджитал и все такое. Хотя эти не лучше, настоящие дебилоиды, ничего в них святого! – Егор снова заливался смехом. – Шучу, конечно.

– Да не, я согласен. Гребаные биороботы. Жертвы айпадов и инстаграмов, – Вова теперь тоже смеялся.

– А мы что, не такие?

– Конечно, такие же! Они еще и биороботы нового поколения. Цифроботы. Для них вся жизнь – самая настоящая игра. У нас еще был выбор: поиграть в «Денди», в «Соньку» или пойти зарубиться в войнушку на улице с пацанами, в футбол. А у этих нет таких вариантов. Только большой экран и полное погружение. В детстве айпад вместо раскрасок. В юношестве будет VR вместо хорошей порнушки из «Плейбоя» или «Максима», а первый секс будет скоро просто вживлен им в голову воспоминанием, как и любое другое.

– Мммм, «Максим», «Клубничка», давно не видел этих журналов.

– Я вообще давно не смотрю порнуху.

– Да чо ты мне заливаешь?!

– Реально, во-первых, иногда я практикую воздержание.

– Что? Ну ты реально отшельник? – Вова вопросительно смотрел на Егора.

– Это не отшельничество. Знаешь, сколько энергии у меня появляется? Я не знаю, куда ее девать. Могу спать по 3–4 часа и высыпаюсь.

– И сколько у тебя рекорд?

– 2 месяца.

– Ну ты и псих!

– Вот, смотри, приложение специальное, здесь можешь засекаешь. Тебе всякие бонусы открываются и артефакты.

Егор показал Вове приложение, в котором можно было посмотреть дни своего воздержания.

– Это все эта Оля раскочегарила нас на пошлые темы своим «я хочу от тебя ребенка».

– Да, такой психопатки я давно не видел.

– Видимо, у нее запрос был, время поджимало, а в городе мужики не те.

– Сейчас, наверное, уже чпокаются в каморке на кожаном диванчике, который стоит там уже лет 20.

На момент оба представили эту пошлую сцену.

– Мужик вообще охренел. Прикинь, такой чинишь себе тачки. Живешь спокойной жизнью, работа – дом – друзья – рыбалка. И тут залетает к тебе такая нифма.

– Ага, альфа-самка с запросом.

– Мужик, наверное, тоже подумывал об этом, но все не то или не те.

– Разве кто-то адекватный может хотеть ребенка так сразу? А если он вообще женат, этот шиномонтажник?

– Автомеханик? А почему нет-то? Да не, если был бы женат, то развернул ее просто сразу.

Сказал бы: «Девушка, извините, Вы не по адресу».

– Так, может, так, на разок.

– Да не, там порядочный, знаю я этих автомехаников.

– А что, порядочный не может налево сходить?

– Да может, конечно!

– Просто он Оле это обозначил бы сразу.

– Типа: нет, девушка, детей мы рожать не будем, а вот разок того-этого можем у меня тут в автосервисе?

– Аххаха! Ну вообще да, видимо, у него тоже такой запрос был, а он никак решиться не мог, все пил, наверное, не просыхая, а она его поразила сразу своей смелостью.

– Ага, ну сделает она с ним ребенка, а чего дальше? Она явно мегаполисная, хочет красивой жизни, идти вперед и наверх. А он так и останется на своем уровне развития. И чего хорошего у них будет в будущем?

– Да ничего! Ну может, вытащит любовь его к свету. Хотя вряд ли. Мамка для себя чисто родит. А потом другого найдет. А этот так и останется у разбитого корыта, но с ребенком, своей радостью!

– Ага, которому он сможет только боль причинять своей ограниченностью.

– Ну не у всех семьи красивые и полноценные. Машинами зато явно будет увлекаться!

– Да какие на хрен полноценные! Косяк на косяке кругом. Люди такую херню творят. Дети только сами если потом смогут к свету притянуться. Ну да, откроет свой шиномонтаж. Дело-то прибыльное!

– Да, но это вряд ли, от родителей многое зависит. Ага, или салон красоты, мамка-то вон какая модель.

## Путь в Москву продолжается

Они подошли к машине, в которой спал сном младенца водитель. Двери были заперты. В машину удалось попасть только через 5 минут, достучавшись через окно.

– Шеф, ты в порядке? Может, еще поспишь?

– Я в норме, – неуверенно сонным голосом и с полуоткрытыми глазами мямлил им водитель. – Надо ехать, ребят, надо ехать.

– Ты сходи воздухом подыши хоть, подвигайся.

– Да нормально, я через окошко подышу, – водитель приоткрыл окно и закурил сигарету. Лицо его было помятое, глаза полуоткрытые. Он сделал чуть погромче «Дорожное радио». – Ну чего, прогулялись? Посмотрели окрестности?

– Да, с девчонками познакомились. Вова их только спугнул своей скрытностью и нахмуренностью. – Егор улыбался и смотрел на реакцию Вовы.

– Да таких... сложно назвать девчонками.

– А, извините, Аллен Делон, королевы мира Вас ожидают в прекрасном городе Москве, они смазывают себя маслом, чтобы выкатиться к Вашим ногам сразу по приезде!

– Смешно, я лучше один буду, чем с такими двигаться.

– Какие мы злые и недовольные жизнью.

– Просто не надо меня стесать тем, что я стремных баб отсеиваю.

– Великий Отсеиватель. Всемирное Око, проводящее естественный отбор!

– Это не отбор, это фильтрация.

– И чем они отличаются?

– Я не отбираю, не выбираю, а фильтрую тот поток, который на меня устремлен.

– И по каким факторам у тебя происходит фильтрация? – неожиданно подключился водитель.

– Сотни факторов ранжирования, – начал улыбаться Вова, понимая всю комичность ситуации, а также осознавая то, что он просто шутит и все это понимают.

– Внешность, мозг?

– Губы – самое главное для меня они. Это моя слабость и моя сила. Сразу про человека могу что-то сказать по ним. У девушки они должны быть такими, что я захочу их поцеловать. Фигура, руки, волосы, глаза – да все что угодно – это уже потом. Фигура очень важна. Хотя мне и, бывает, нравятся полненькие, но секс с ними ни разу не был интересным. Может, я, конечно, сам виноват, что недостаточно раскрыл их.

– Конечно, сам! Толстушки наше все! – включился водитель. – Ммм... чтобы было что потрогать, заснуть в ее складочках на животе! Такая мягкая.

Вова с Егором переглянулись и улыбнулись. Как будто они затронули ту тему, на которой водила начал первый раз откровенничать, понял наконец, что с ним отвязные парни, с которыми можно говорить на любые темы.

– Да и толстушки более добрые! – продолжил водила. – Всегда тебя накормят, выслушают с улыбкой, подшутят над тобой, и станет легче от смеха. А худые все время на стрессе, им не хватает еды, они злятся, нервничают, они мучают себя и всех вокруг.

– Да, вот раньше женщины в теле были мейнстримом, – с умным лицом добавил Егор.

– Раньше не было слова «мейнстрим», – водила сказал это так, как будто только что открыл целое новое направление в науке.

– Раньше и маленький член был мейнстримом, – Вова сидел сзади и смотрел на экран своего телефона, отвечая кому-то на сообщения. Ему постоянно приходили звуковые уведомления с разными звуками из разных приложений.

– Это ты с чего решил?

- А ты видел, какие на скульптурах?
- Думаешь, это нормой было?
- Да, я читал даже, что женщин возбуждал именно маленький, они буквально поклонялись маленьким членам, это было в топе. Почему тогда на всех скульптурах примерно один размер?
- Мда, а сейчас таких мужиков загнобили, в баню не сходить, ничего, им навязали, что они какие-то неполноценные.
- Рост повыше, член побольше, тачка подороже, хата побольше, – Вова улыбался. – А как вы хотели, господи?
- Да, чем больше, тем лучше. Против духа времени не попрешь.
- Гребаное окно Овертона.
- Это что за хрень?
- Концепция об управлении общественным сознанием и навязывании представлений в массовое бессознательное.
- Все гораздо проще. Это все от баб. От них все проблемы в обществе. Они разучились ценить мужчину. Только эксплуатируют.
- А знаешь почему?
- Почему?
- Они обладают гораздо большими знаниями о мире.
- Поспорю! Мозг мужчины всегда эволюционировал, а у бабы – нет. Все великие люди – мужчины.
- А им это не надо. Мужик думает мозгом. А баба подключается к первоисточнику.
- Как это? Может, мы тоже сможем? – водитель завел машину и собирался тронуться.
- Через матку. Хоп! – Вова щелкнул двумя пальцами. – И у нее есть все данные о мире. А ты думаешь головой. Ты ограничен органами чувств, а ей инфа из источника поступает. Конечно, она тебя сожрет, обманет, будет манипулировать. Но ты тоже можешь подключиться через любую женщину. Самое простое это сделать будет через маму. Она к тебе больше всех расположена. Все секреты мира у нее. Если у тебя проблемы – обратись к ней.
- Эх, как я по мамуле соскучился! – сказал водитель, проезжая по улицам этого небольшого городка, сонными глазами лениво смотря за дорогой. Вова сидел сзади и посматривал на него в зеркало заднего вида. Ему казалось, что глаза водилы не смотрят толком за дорогой, не анализируют дорожное полотно, пропускают кочки. Водиле хотелось еще спать, а он даже не вышел на дорогу размяться.
- Да, бабы разлагают современное общество, согласен! Хех, парни, вы настоящие философы.
- Я бы не назвал это философией, просто наблюдение со стороны. Больно и неприятно смотреть, как женщина использует твоего друга как ресурс, высасывает из него все силы, а сама сидит дома и ничего не делает. Он бегает как белочка в колесе, света белого не видит, начальник трахает, баба трахает. А он улыбается, ведь другого и не видел, не знает, что можно по-другому, что ты можешь быть хозяином положения. Всегда. И с женщиной тоже. Не ты работаешь для удовлетворения ее прихотей, а она также вместе с тобой впахивает, ведете совместное хозяйство, развиваетесь на равных.
- Да какой «на равных»? Пускай вообще она тебя обеспечивает, а ты живешь и кайфуешь, завоевываешь и открываешь! – с мечтательным видом и улыбкой добавил водитель.
- Хрен так получится, мужики, сейчас каждая третья содержанка, они плотно присели нам на шею. И хорошо, что вы это понимаете и осознаете, значит, у вас есть инструменты и знания, как этому противостоять.

– Всех баб надо под жесткий кнут поставить! – смело сказал водитель. У него зазвонил телефон, он нервно начал срывать его с прикрепленной на панели подставки-зажима. На экране было написано «Женушка».

– Да, любимая! – в трубке был слышен сильный женский голос. – Еду еще, буду через часов пять, – былая смелость в голосе водилы пропала, он стал мягким и послушным. – Да, куплю, хорошо. Да, выпил. Нет, еще не ели, скоро остановимся. Хорошо, любимая, все сделаю!

Егор повернулся с переднего сиденья к Вове, еле сдерживая смех. Бунтарь и завоеватель, который больше не намерен быть на поводе у женщин, резко превратился в мышку, которому позвонила его кошечка и взяла под контроль. Как будто почувствовала.

## Продолжение истории про Индию

– Так, и чего у тебя в Индии было? – Вова вернулся к этому вопросу сейчас, потому что врать при третьем человеке Егору будет сложнее. Хотя не это было главное, ему хотелось, чтобы кто-то тоже услышал эти прекрасные насыщенные истории Егора.

– Я помню автобус, много грязи вокруг, пыли, люди неопрятные, их много, у них другой цвет кожи. Сначала это непривычно. Если ты привередливый, то тебе станет не по себе. Рядом сидела молодая пара. Девушка была в шоке от увиденного. Мне кажется, что ее недавно стошнило, она пребывала в шоке, а парень вел ее через этот мрак к свету. Потом мы приехали в отель. И снова разочарование, никаких удобств в том виде, в котором я привык в Москве. Это третий мир, не забывай. Мы сняли номер с Доном Хуаном, первое, что я купил там, была вода, а второе – здоровый пакет травы. И она не такими шишками, как у нас, а дикая, темная, психоделическая. У Дона Хуана был чилим, и мы забили сочную трубку и курнули. После этого пошли гулять по главной улице. Я начал общаться со всеми вокруг, подходил и спрашивал что-то. И все меня понимали. Я как будто вернулся к своим самым близким друзьям – открытым и добрым. Все тут знали меня давно. Я встретил ту симпатичную молодую пару, которые ехали с нами в автобусе. Оказывается, они тоже были из Питера. Парень был счастлив от происходящего и спросил, где можно вырубить травы. Я поделился и узнал, где они поселились. Девушка, кажется, тоже уже прошла акклиматизацию и начала улыбаться. Она почти всегда молчала, когда мужчины разговаривали. Интересно, в Питере она такая же была?! – Егор посмотрел на соседей, слушают они его или нет.

– В Питере ей небось было рот не заткнуть! – засмеялся водитель.

– Мы заобщались с таксистом, который живет там уже 20 лет. Он знал всех, и все знали его. Это был центровой. Он подходил к русским женщинам и говорил: «Милая, красивая, как дИла, дорогая?» Мы смеялись залихватским смехом. Он был такой добрый и открытый. И все вокруг излучали солнце и теплоту. Потом небо затянула темнота, такая беспросветная, как матовая тонировка, только на небе. И так низко, мне иногда казалось, что небо начинает давить на мои плечи. Наступил вечер. Дон Хуан растворился на улицах нашего городка. Я пошел к океану, один.

– Это на берегу было?

– Да, Северный Гоа, криминальный и первобытный. Дорога до океана заняла минут пять. Я шел через кривые песчаные улочки. Продавцы одежды, полотенец и украшений уже сворачивали свои палатки. Где-то вдалеке доносилась музыка из ресторанов. На улице часто можно было встретить бездомную собаку, добрую и радушную. Она подходит к тебе, ты гладишь ее по носу, и все, вы с ней уже друзья. Я добрался до океана и увидел корову! Прямо на берегу, она просто стояла. Ее силуэт тускло вырисовывался на фоне океана. Я подошел к ней и посмотрел в глаза. Мы были знакомы уже тысячу лет. Я побоялся погладить ее, чтобы не вторгаться в пространство этого священного животного. У меня было большое уважение к ней. Я пошел по берегу. Вдалеке скопление людей танцевало возле костра. Я пошел к ним. Их было человек пятьдесят, никто не заметил моего приближения, все улыбались и танцевали. Я увидел богиню. Она танцевала в центре – смуглая брюнетка с белоснежной улыбкой. Каждое ее движение излучало счастье. Как она двигалась! Я замер.

Меня тянуло к ней. Но я остолбенел. Она увидела меня, заулыбалась и поманила к себе руками. Я заметил, что она стала еще счастливее, глаза опустились в пол, она начала смеяться, иногда соприкасаясь со мной взглядом. Я сделал один шаг, а она стояла уже вплотную ко мне. Идеальная. Безумно красивая, загорелая, с длинными волосами ниже плеч. На ней была розовая блузка с кружевами и низким декольте. Снизу были джинсовые шортики с бахромой. Тонкие гладкие прямые ноги, длинные изящные руки, нежные плечи, красивая грудь, ее соски

было видно через блузку. Я возбудился и захотел быть с ней больше всего на свете. Этот поток забрал меня без каких-либо вариантов. Она выбрала меня. И все вокруг сразу все поняли. Нам принесли коктейли. Мы начали танцевать. Сначала я был немного в ступоре, но уже скоро держал сзади ее за талию и нюхал ее запах.

Она пахла, как тысяча самых прекрасных цветов, на которые подул соленый океанский бриз. Я стал животным, главарем этой стаи. Все мужчины преклонялись передо мной, а женщины готовы были отдаться. Но я видел только одну. Мы долго танцевали, а потом пошли по пляжу, держась за руки. Мы сливались в потоке обмена энергией, слова текли рекой, мы были с этой девушкой знакомы уже много жизней, как она сказала. Несмотря на всю эту красоту, мне стало страшно, у меня изменилось состояние сознания, я видел этот мир в вибрациях, цвета переливались в танце. Я проводил ее до дома, а она попросила меня остаться, потому что чувствует себя одиноко. Мы ели фрукты, хотя аппетита почти не было. Потом я увидел в ней самку и стал диким зверем. Мне захотелось возыметь ее. Я набросился в ласках, она ждала это весь вечер. Девушка полностью сдалась мне. Я почувствовал, что вся ее жизнь, вся ее сущность под моим контролем сейчас, в моих руках. Мы слились в горячем танце и провели так много часов, без слов. Мне хотелось ее снова и снова. Я смотрел на ее тело и возбуждался каждый раз все сильнее. Потом мы уснули. Я обнял ее. Она встала попить воды, и больше я ее не видел. Она растворилась. Потом я проснулся у бассейна в своем отеле. Был уже вечер следующего дня. Я отрывками пытался собрать картинку вчерашней ночи, но это было тщетно. Дон Хуан сильно рассмеялся, услышав мою историю. «Ты будешь искать ее вечно, но никогда не найдешь, это была вышка – чистая энергия. Не ищи ее». Я не послушал его наставлений и начал ходить по городку, заходить в отели и спрашивать о ней. Но никто не видел и не знал никого похожего. Люди с улыбкой смотрели на меня, но ничем не могли помочь. Я приходил на этот пляж еще неделю, но таких вечеринок там больше не было. Я корил себя, что не запомнил ее отель и никого из тех пятидесяти человек, которые были рядом! Потом пришло умиротворение. Я был рад, что полюбил богиню, благодарен за ту ночь вместе. Помню последний вечер в отеле, как я смотрел на небо и увидел безумно красивую белую птицу, она летела одна, медленно и размеренно. Я понял, что это была она, и пожелал ей счастья.

На следующий день мы поехали с Дон Хуаном к гуру седьмой ступени. Сначала он хотел меня познакомиться с более низкими уровнями сознания людей – его учениками и последователями. Но, услышав мою историю с богиней, сказал, что я готов к седьмой ступени. Мы приехали в крупный город Мумбаи – одну из криминальных и культурных столиц Индии. Нас поселили в малоприметный номер недалеко от центра. По сравнению с номером в Гоа апартаменты здесь мне показались сказкой. Первые три дня мы просто ходили по храмам и улицам города, который кишел людьми. Все куда-то двигались и что-то делали. Мне казалось, что я попал в человеческий муравейник. Я с нетерпением ждал встречи с гуру, а Дон Хуан рекомендовал мне копить энергию и воздержаться от сексуальных утех. Я послушался. Сначала было сложно, я не привык к такому. Мое тело просило секса и удовольствия. Но трава быстро подавляла это желание. Мы часто курили, общались с уличными торговцами, смотрели индийские сериалы. Еда была очень острой, я долго привыкал к ней. И часто ходил голодным. Наконец наступил день встречи.

– С гуру? – уточнил Вова, внимательно слушая историю Егора.

– Да, мы приехали в кафе, в котором собирались все значимые фигуры города. К нам за столик подсел эмигрант-писатель, который жил здесь уже лет тридцать. За это время он успел тут познакомиться со всеми, у него был доступ к гуру седьмой ступени, которого называли Саншайн. После нескольких вопросов, как я понял, это была проверка меня на адекватность и готовность, мы сели в машину и двинулись в путь. Писатель часто смеялся надо мной по поводу и без повода. Что больше всего раздражало, это то, что Дон Хуан тоже подключался к нему, и они вместе хохотали над моими ответами, фразами, выражением лица, надо всем. Я начал

чувствовать себя немного некомфортно, но позитивный настрой сохранился. Было небольшое волнение, в первую очередь я не очень понимал цели нашей поездки. Дон Хуан сказал, что мне сделали какие-то тантрические узелки в Перу, и что снять их может только Саншайн. Только после этого он сможет отпустить меня домой в Россию. Я чувствовал себя ребенком, которого везут родители к учителю по русскому и литературе на дополнительные занятия. Но домашнее задание я не выполнил и нужные книжки не прочитал.

Мы приехали в симпатичный загородный домик. На входе нас встретил мужчина лет пятидесяти пяти и пожал всем руку, кроме меня. Затем мы зашли в большое помещение, в котором было пять человек. Они сидели в креслах и курили чилим. Один был похож на головореза – двухметровый амбал в кожаном пиджаке. При этом он был с писклявым голосочком и смехом, как хрюканье у свинки. Вторым был старец в белом одеянии и с длинной бородой. Его голос был настолько хриплый и тихий, что я не понимал, как кто-то вообще слышит, что он говорит, это было похоже на шипение старой рептилии. Еще были два близнеца. Достаточно молодые, лет тридцать. Я заметил, что движения их тел полностью повторяют друг друга. Иногда они говорили что-то синхронно. Пятым был похож на индейца, он больше всех общался с моим другом. Часто показывая что-то вербально. На его джинсовой куртке я заметил маленького орла. На длинных черных волосах переливался свет. Дон Хуан сказал подождать на входе. Я простоял там около часа. А потом он, смеясь, сказал, что забыл совсем про меня, что мне можно пройти. Я тихо сказал всем привет, но никто меня не заметил. У стены лежал какой-то молодой человек то ли в трансе, то ли он спал и иногда издавал непонятные звуки. Остальные тихо разговаривали на непонятном мне языке. Мне предложили присесть. Мои ноги так устали, что я с удовольствием и облегчением свалился на табуретку. Дон Хуан куда-то пропал, я чувствовал себя очень неудобно. Мне было неудобно смотреть на этих людей, но они были настолько харизматичными, что не смотреть было невозможно. Каждый жест, взгляд, слово магическим образом приковывали к ним мое внимание. Я пытался себя расслабить. Часа через два молодой человек пробудился. Мужчина, который открывал нам дверь, сказал мне встать и подойти к нему. Это был Саншайн, он посмотрел на меня с мягкой доброй улыбкой, потом привстал и пожал мне руку. Все вокруг поменялось от этого касания. Свет стал добрым, я начал понимать, о чем разговаривают мужчины, мне предложили выпить чай. Саншайну на вид было лет восемнадцать, высокий симпатичный молодой человек европейской внешности, казалось, что он был совсем не из Индии. Я очень удивился, что он уже такой уважаемый гуру.

Мы пошли с ним по дому, он показал мне все восемь комнат. Четыре на первом этаже и четыре на втором. Везде было убрано и не было ни души. Интерьер был больше похож на скандинавский. Затем мы вышли во двор, в котором с нами начала играть добрая маленькая собачка. Кажется, это был шпиц. Саншайн спросил, в каком племени я был вождем. Затем задумался и сказал, что мне нельзя было брать такую ответственность, что я еще не готов к этому. Он даже впервые немного разозлился. Я не понял, о чем он, потому что у меня, собственно, и не было выбора. Потом он коснулся моей шеи в районе ключицы и сказал, что у меня здесь зажим. Я почувствовал сразу облегчение в этом месте. Потом он сказал, что я должен отпустить жрицу. Я опять не понял, о чем он. Ведь я уже был здесь, в тысячах километров отсюда, и с ней меня ничего больше не связывало. Я спросил, про ту ли жрицу из племени он говорит, Саншайн промолчал. Я задавал ему вопросы, а он пропускал их мимо ушей. И я снова почувствовал себя нелепо, потом мы мило общались на бытовые темы, я рассказал про Россию, про то, как я работал в недвижимости, встречался с депутатами и другими уважаемыми людьми, ему было интересно слушать про моего брата, маму, отца. А потом Дон Хуан вдруг подошел ко мне и обнял. Я удивился, раньше он никогда не проявлял ко мне никакой нежности и почти никогда не трогал меня. Он сказал, что нам пора уезжать, мне очень не хотелось этого, у меня появилась сильная привязанность к этому месту, к этим людям, даже к собачке.

Потом Дон Хуан сказал мне, что я не понравился Саншайну и он больше не хочет меня видеть. Я растрогался и чуть не расплакался.

– Что за ерунда? – поинтересовался водитель. – Чуть не расплакался прямо?

– Я не знаю почему, я никогда не плачу и не плакал, но тогда меня довели до такого трепетного состояния. Мы так мило общались, мне становилось так хорошо рядом с Саншайном. А потом мне говорят, что я ему не понравился и нам пора уезжать.

– Тебя прогнали? – спросил Вова.

– Да, мы быстро собрались и уехали. Дон Хуан сказал, что мне сняли какие-то там узелки, но ему пришлось заплатить слишком большую цену. Он был недоволен мной, но я не понимал почему. Потом я заснул надолго. А когда проснулся, почувствовал большое облегчение. Я стал по-настоящему добрым человеком и стал избегать зло и невежество. Не знаю, что он сделал и чем я ему не понравился. Но с того момента я больше не злюсь ни на кого.

– Слушай, а у него можно еще один прием для меня организовать? – заинтересовался Вова.

– Не думаю, потому что с Доном Хуаном я больше не поддерживал связь, он пропал так же неожиданно, как и появился в моей жизни.

– А как он появился?

– О, это отдельная долгая история! Если позволите, оставим ее на потом. Я очень устал, хотелось бы вздремнуть.

– Хорошо.

– Да без проблем, – водитель был согласен сейчас, казалось, на все. Его глаза оживились от интересных историй Егора, он как будто пробудился.

## Водитель заснул за рулем

Около часа они ехали по трассе, Вова смотрел на домики, в которых не было света, и думал про Россию. Он думал о том, как мечтает попасть куда-нибудь в дальний городок или лучше в деревню. Думал о том, что жизнь на природе – настоящая, а в городе – лишняя любви, чувств и удовольствия, что город высасывает энергию.

Егор заснул, Вова тоже хотел вздремнуть, но что-то не давало ему это сделать. Он посматривал на водителя, который почти засыпал. Вова предложил сесть за руль, но тот отказался, сказал, что справится. Он сидел сзади в небольшом замешательстве, промелькнул быстрый сон. Но первая кочка сразу же разбудила его. Он смотрел на дорогу. Много машин летело навстречу. Через сто пятьдесят метров ехала новенькая красная фура, Вова засмотрелся на нее, она была такая яркая и красивая. Когда до нее осталось метров пятьдесят, машину начало тянуть на встречную полосу. Вова сначала решил, что водитель объезжает кочки, но она сворачивала все левее и левее. Он судорожно посмотрел в зеркало заднего вида на отражение глаз водителя и с ужасом понял, что они закрыты. Вова вскочил и начал его трясти: «Шеф, проснись, проснись!»

Машина уже была на встречной полосе, он бросился за руль и свернул его вправо. Фура мчалась навстречу и начала дудеть. Водитель был словно парализован, не понимая, что происходит. Машина дернулась от поворота руля. Егор тоже проснулся от толчка. Вова рулил, вытянувшись через весь салон, а ноги его оставались на заднем сиденье. Они с трудом взяли направление в свою полосу. Фура судорожно им сигналила, не успевая остановиться. Вова прыгнул. В эту секунду он вспомнил Мию, ее прекрасное лицо, как она ругается с ним, а вокруг нее кружится энергия ее эмоциональных выбросов голубовато-морского цвета и немного розовых клубочков от того, что она чуть ли не плачет, потом она опускает глаза и становится похожа на прекрасного лебедя. Они разминулись со встречной фурой в нескольких сантиметрах. Вова был хладнокровен, а водителю стало не по себе, его настиг мандраж. Егор еще толком не успел понять, что происходит, спит ли он вообще или бодрствует. Проехав еще метров сто в таком положении, они остановились на обочине и выпрыгнули из машины, которая, казалось, кипела от перенапряжения, как консервная банка на костре.

– Шеф, ну я же сказал, давай сяду за руль! Ну зачем нас гробить было! Хотел, чтобы тебя жена не дождалась? – Вова впервые повысил голос.

– Блин, парни, извините! Вован, ты просто супермен!

– Что нам твои «извините», шеф? Ты понимаешь, что мы разбились только что? Молодые и красивые, в наших семьях завтра будет траур!

– Ну не разбились же! А как ты так среагировал ловко?

– У меня специальная подготовка для таких случаев, – загадочно ответил Вова. – Да и с самого начала чувствовал что-то неладное, что ты засыпаешь, что от двух часов сна ты еще больше захотел спать. Мы же тебе говорили: пройдишь, подыши воздухом.

– Все, парни, извините меня еще раз! Надо было хоть какой-нибудь энергетик, что ли, выпить. Ты сядешь за руль? – водитель чувствовал себя очень неловко, испуганно и неуютно.

– Конечно, сяду. Мы ведь еще хотели заехать покушать.

– Давайте перекусим и спокойно доедем, – сказал Егор, желая успокоить обоих и предотвратить конфликт.

Они передохнули минут пятнадцать и тронулись в путь. Настроение теперь у всех было напряженное, несмотря на то, что их отвело от катастрофы. Егор пытался как-то разбавить атмосферу шутками, но водитель находился в разбитом состоянии и никак не мог собраться. Он сидел сзади и чуть ли не плакал, как маленький ребенок. Вова взял всех под контроль и уверенно вел автомобиль. Его глаза были стеклянными. Он был как будто не здесь, почти не участвовал в разговорах, его все это очень озадачило. Вова стал тираном, а жертвой стал води-

тель, который расплылся между стыдом и страхом на заднем сиденье. Они подъехали к придорожному кафе, которое выдавало еду только навынос, заказали покушать и отъехали совершить трапезу на деревянной скамеечке, где местные деревенские жители проводили выходные вечера за бутылочкой водки или пива. Край стола кто-то, видимо, пытался поджечь. А краска по всей поверхности была потрескана. В темноте было почти не отличить когда-то яркий синий цвет. Они ели молча, потому что надзиратель Вова был без настроения и все теперь подчинялись ему. Егор пребывал в неплохом настроении, но, понимая состояние своих спутников, не особо брал инициативу по развитию общения.

– Ладно, шеф, извини, что надавил на тебя, знаю, что ты испугался не меньше нашего, – наконец Вова вернулся в положительное состояние духа.

– Да, что уж теперь поделаешь, случилось как случилось, – поддержал Егор.

– Да я в штаны чуть не наложил, – шеф наконец начал улыбаться, а потом расхохотался охрипшим голосом.

Все трое засмеялись в унисон. Наконец к ним вернулось былое расположение духа. Мимо шел местный пьяница и спросил у них водки. Они сказали, что у них нет. Он что-то еще пробормотал и пошел дальше, шатаясь и иногда вскидывая руки в воздух.

– Шеф, а ты давно олень с бабами? – с улыбкой спросил Егор.

– Не понял?

– Ну раз уж мы теперь не последние люди друг для друга. Извини, конечно, что так грубо вторгаюсь в твой мир.

– Что значит – олень с бабами? – водитель нахмурился и внимательно смотрел на Егора.

– Ну... давно они тебе говорят, что тебе делать, а ты это делаешь?

– Да я только жену слушаю, никаких баб других.

– Давно она тобой командует?

– Да она не то чтобы командует, мы живем просто, я ей тоже что-то подсказываю.

– Что, например? – Вова подключился к разбору водителя.

– Хм... – водитель задумался, глаза начали бегать, словно ища ответ где-то здесь в пустоте. – Сложный вопрос, я чего-то сейчас не могу вспомнить так сразу. А какая разница?

– У меня друг сейчас запускает курс «Я олень». Очень полезная штука, много информации, мужики довольные после него.

– Хотя кардинально у них ничего не меняется, – добавил Вова.

– Это точно, Вован, – Егор был рад и немного удивлен, что этот человек с ним полностью на одной волне.

– А про что курс? – сонным голосом спросил водитель, который уже почти спал на заднем сиденье. Он пытался понять, они сейчас серьезно говорят или издеваются. Их манера общения была часто непонятна ему.

– Про место для женщины, ее роль, про их манипуляции, про ценность мужчины.

– И какое у нее место?

– На кухне возле плиты, в детской возле ребенка.

– А, ну моя тогда на своем месте, – с небольшим облегчением выдохнул водитель. – Но вы сейчас очень ошибаетесь в своих умозаключениях, молодые люди. У женщины нет какого-то места. Да, она может готовить, убираться и тому подобное, это исторически так сложилось, но это не значит, что это так и это правда в последней инстанции, – голос водителя успокоился, он словно начинал долгую интересную лекцию для своих молодых слушателей.

– Но это образно и очень поверхностно. На самом деле все гораздо глубже. Это про манипуляции и как их распознать. Это начинается с первого обруча, – Вова и Егор сейчас синхронизировались, первую часть фразы сказал один, а закончил ее другой.

– Обруча?

– Да, вы не слышали про теорию обручей? – поинтересовался Вова.

– Что это?

– Суть в том, что, чтобы манипулировать тобой, тебе дают обруч, в который надо прыгнуть. Первый обычно самый легкий, какой-нибудь «дай мне телефон», «закрой дверь, пожалуйста» и так далее. Так твоя воля берется постепенно под контроль. Потом сложнее и сложнее. А ты уже привык, что этот человек тебе их дает, а ты все прыгаешь, прыгаешь и прыгаешь.

– И какой итог?

– Итог, что ты полностью подконтролен женщине, делаешь абсолютно все, что она хочет. А так быть не должно. Ты – мужчина, высшая материя на этой Земле, ты воин, ты открыватель, ты добытчик. Ты сильный, она слабая. Ты хозяин. Ты главный. Начинают они все, как правило, со своей промежности. Тебе так хочется туда попасть, и тут начинается манипуляция: «Чтобы тебе туда попасть, тебе нужно сделать это, это и это». Сначала ты ухаживаешь за ней, потом приносишь завтрак в постель, потом носишь пакеты, потом воспитываешь ее ребенка от другого мужика.

– Ахахаха! Это классика, – Вова чуть-чуть дернул руль от смеха.

– Она так любит твои рога, о существовании которых ты даже не подозреваешь. А чуть попробуй их снять, она тебя сразу выкинет. Она же привыкла, что ей нужен олень, на фигу ей нормальный мужик, который на хер ее пошлет с такими раскладами. Вот так и живут всю жизнь. Эта женщина тебя воспринимает как расходный материал, как ресурс, который ей интересен, пока он восполняется, пока проигрываются старые программы поведения. А ты попробуй поменять их.

– И как это сделать? – задумался шеф.

– Ну... начни с малого, пускай сама в магазин ходит и так далее. Все сама. И посмотри на ее реакцию. Сначала ты получишь санкции. Будет неприятно. Тебя начнут гнобить. Но и уважать тоже начнут. А знаешь, как приятно, когда женщина тебя по-настоящему уважает.

– Ну и на хрена мне это надо? Меня жена выгонит просто из дома, скажет, что я неадекватный стал.

– И зачем тебе такая жена?

– Люблю ее!

– Какой вздор! Я люблю ее, – мерзким голосом начал передразнивать Вова.

– Я люблю ее! – начал смеяться Егор.

– Я люблю ее! – голосом попугая повторил Вова.

– Я люблю ее! – Егор схватился за лоб, как будто теряет сознание.

– Я люблю ее! Я люблю ее! Я люблю ее! – Вова открыл окно и начал кричать в окно как сумасшедший.

– Ладно, парни, хватит уже! – шеф заулыбался. – Идею понял, бесчувственные вы, вам не понять!

– Я люблю ее, вам не понять! – голосом влюбленного подростка продолжил кривляться Егор.

– Я люблю ее больше, чем себя! Для нее я буду кем угодно! Да, я олень! Я олень! Я олень! Я так ее люблю! – Вова разливался в смехе и притормозил машину у обочины.

– Я влюбленный олень! И я люблю это! Я люблю весь мир! – Егор загнулся от смеха.

– Я люблю ее! Вам не понять, парни! Не понять! – Вова выбежал из машины и кричал, бегая вокруг нее и стуча в окна. – Слышите, парни, я люблю ее!

– Блин, что происходит? – шеф наконец проснулся и сидел с улыбкой.

Водитель тоже вышел на улицу подышать воздухом. Вова бегал и подпрыгивал как псих, он хрюкал, визжал и кричал, что он любит ее. Егор вышел и начал снимать его на камеру телефона.

– Мужик, ты просто космос! Гребаный рептилоид! Откуда ж ты такой взялся? – Егор почти плакал, его камера тряслась от смеха.

Вова выбежал на встречную полосу машин и махал им руками с фразой «Я люблю ее». Шеф был в шоке от того, что до этого Вова казался ему очень спокойным и сосредоточенным. Егор тоже был приятно удивлен.

– Вот видишь, как любовь меняет людей, – водитель сказал Егору.

– Чудеса.

На встречной полосе начали останавливаться машины и спрашивать, что случилось. Когда они узнавали, что происходит, то улыбались и ехали дальше, некоторые доставали телефоны и начинали снимать на камеру это представление. Потом Вова убежал в кусты. Оттуда были слышны его визги и всхлипы. Голос отдалялся все дальше и дальше и затем утих. Водитель переглянулся с Егором:

– Успокоился?

– Может, он упал в колодец? – сделал предположение Егор.

– Может, разлюбил? – захрюкал шеф.

– Думаешь, так быстро?

– Такие люди быстро перегорают, – шеф развел руки в сторону.

– За пятнадцать минут?

– Зато сколько энергии было выброшено, как это было сильно, где-то родилась новая звезда, – водитель показал на звездное небо.

Они пошли в кусты искать Вову. В высокой траве было сложно что-то распознать, и они включили фонарик на телефоне. Метров через сто начиналась деревушка. Они шли через кусты, переступая сорняки, доски, поваленное дерево. Выйдя на дорогу, перед ними стояла небольшая избушка с деревянным забором. Из травы слышались звуки светлячков. Рядом с углом забора лежало тело, в метре от него стояла маленькая старушка и тыкала в тело палкой. Они подошли поближе.

– Здравствуйте!

– Это ваш? – голос бабки был такой хриплый, что с трудом можно было различить, что она говорит.

– Наш.

– Не пойму, живой аль нет?

– Сейчас проверим.

Егор приложил руку к шее Вовы.

– Труп.

– Что? – спросил водитель с испугавшимся лицом. Бабуля схватилась за голову.

– Шучу, дышит.

– Заснул, что ли? – шеф был слегка в шоке от увиденного.

– Да, мертвым сном.

– Бабуля, дорогая, есть водичка?

– Да, мои голубчики, сейчас принесу.

Бабушка ушла в свою избушку. Водитель закурил сигарету.

– А ты машину закрыл, шеф? – Егор был решительно настроен.

– Блин, нет!

– Иди тогда закрой, я тут займусь пока этим телом, – скомандовал Егор.

Водитель ушел обратно в кусты. Бабушка принесла воды, Егор облил лицо Вовы. Тот проснулся:

– Где я? – первое, что сказал Вова после пробуждения.

– В деревне.

– В какой?

– Люблево, – с улыбкой шутил Егор.

– Что я тут делаю?

– К бабушке приехал, – Егор продолжал шутить.

Вова встал и начал осматривать бабулю, Егора. К нему возвращалась память, он начал отряхивать одежду от песка и грязи. Бабуля предложила зайти попить у нее чаю. Они отказались и сказали, что им пора ехать. Пообещали вернуться на обратном пути.

– Старая ведьма, – сказал Вова, отойдя от бабушки метров на пятнадцать.

– Захотела молодой кровушки попить, – поддержал настрой друга Егор.

– Потом возвращались бы к ней снова и снова, заговор сделает на нас еще.

## Выезд из деревни

Вова с Егором шли через кусты к машине.

– Ни фиги себе ты отмочил, – Егор смотрел на Вову то ли с легкой опаской, то ли с новым интересом.

– Меня просто взорвало от шефа с его детским лепетом. Он думает, что любовь – гребаный мультик со Смешариками. А на самом деле это война – самая жестокая, которая может быть. Только мы, мужики, думаем, нас заставили так думать, что мы должны подчиняться, завести семью, любить только одну женщину. А ни хрена подобного! Знаешь, какая у нас программа? – Вовы смотрел оттенком юношеского максимализма на лице.

– Какая?

– Трахнуть как можно больше баб, осеменить и свалить подальше. Иначе она тебя сожрет, твою энергию, у тебя не получится реализоваться, ты не будешь хозяином себе! Мужчина – завоеватель и открыватель, а женщина живет в закрытой системе. Она оперирует тем, что знает, в рамках того, что известно. Она не способна думать вне шаблонов, она не способна завоевывать честным путем, она способна только к обману. Все войны из-за женщин, все проблемы от них.

– Ну, я бы так не сказал, все-таки женщина мужику тоже многое дает! – Егор был удивлен агрессивной позицией Вовы к женщинам.

– Что, например?

– Любовь, заботу и поддержку, – Егор улыбался и хотел успокоить своего нового друга.

– Да не нужна нам никакая любовь и забота. Мы сами о себе можем позаботиться, – Вова слегка походил на обиженного подростка.

– И что тогда, будет мир из гомосеков?

– Он и так из гомосеков и баборабов.

– Ну ты преувеличиваешь! В тебя вселился женоненавистник?

– Нет, просто иногда накатывают такие мысли. А что я преувеличиваю? Почему вообще все считают, что мужику нужна семья, дети? Мне вот это не нужно, меня это будет ограничивать.

– Ну ты такой, а кто-то другой, он не может без ласки. Я, например, не могу долго без женского внимания и заботы, без ласки.

– Ты пойми, что я не уникальный! Просто сохраняю свою голову в трезвости, учусь думать, анализировать, искать причину всего этого дерьма вокруг!

– Может, шефа тоже посвятим в твои размышления? – Егор показал в направлении их машины.

– Да он не способен понять. Есть люди, которых уже не вытащить, они прошли точку невозврата. Все, это потерянные персонажи, их не достать. Только если он сам начнет искать ответы. Но этого не случится, я такого не встречал. Да и зачем это тебе?

– Просто.

– Не бывает ничего просто. Зачем человеку ломать его представления? – мягко спросил Егор.

– Я люблю делать людям добро, – Вова наконец немного остыл от своих ярых речей.

– Для него добром будет не трогать его экосистему, его жену, его рога – ничего, он мыслит ограниченно, можно так сказать. Но все мы немного ограниченны и не видим очевидных для окружающих вещей. Это идет от родителей, наверное, когда они ограниченные и тебе с самого детства говорят, что можно, а что нельзя, – вот тут ты узнаешь, что, оказывается, что-то тебе может быть нельзя. А потом сам ищешь «а что же мне нельзя?» и занимаешься самообманом, а на самом деле тебе все можно!

Они подошли к машине и сели внутрь.

– Ну что, успокоился? – спросил ненавязчиво шеф, смотря вдаль в окно.

– Да я и был спокойный, это так, задание на актерских курсах, мне сказали, что нужно сделать что-то странное, чего бы ты никогда не сделал, на публике.

– Задание у тебя отлично получилось, – шеф сидел довольный, что Вова вернулся.

– Ты прости, что кричал, шеф. Любовь – это здорово. Жаль, что я никогда это не испытывал! – Вова словно продолжал играть какую-то роль.

– Никогда не испытывал? – Егор удивился.

– Было что-то такое несколько раз, но потом я вырос из этого и понимал, что это была просто определенная привязанность, я изучал человека, а когда изучил – оно проходило.

– Так это у всех так, поэтому нам нужно постоянно обновляться, чтобы удивлять свою половинку.

– Опять началось! Ну какая может быть половинка. Ты отдельный человек. Всегда. Ты рождаешься один и умираешь один. Все эти сказки о половинках – полнейший бред, – Вова снова включил свой напор.

– А мне нравится эта сказка, – Егор грустно смотрел в окно.

Машина тронулась, и они поехали дальше.

– Она, может, и мне нравится, но это сказка, небылица, так просто интереснее играть, – философски парировал Вова.

– Приятно думать и знать, что где-то на Земле есть человек, который родился специально для тебя, ты ищешь его, а он ищет тебя. Руми, – мелодично пропел шеф.

– Это не Руми, это Бах. Мне кажется, у этой фразы вообще нет автора. Это истина, которая всем понятна, – Вова иногда начинал раздражать окружающих своим интеллектом.

– Ну я тогда уже нашел это, – осторожно добавил водитель.

– Да, шеф, ты счастливый человек. Мы просто завидуем тебе по-доброму.

– Да ладно, парни, думаете, просто быть оленем? – шеф начал смеяться, шипеть, хрипеть и похрустывать своим голосом.

– Не знаю, я никогда не был, – гордо заявил Вова с иронией.

– Да ладно тебе, все мы были, – встрял Егор.

– Ну... – Вова задумался. – Был, конечно, какой-то период в каких-то мелочах, но быстро выходил из этого.

– Ты быстрый. Твоя сила – это скорость, – с лицом пророка заявил Егор, повернувшись к Вова. Егор словно иногда переключался из обычного человека в странствующего мудреца, про которого были его интересные истории.

– И это не очень здорово, иногда мне хочется замедлиться до кого-то, побыть рядом, но я не могу, – Вова смотрел вдаль мимо пролетающих за окном лесов.

– Так и не надо! Таких, как ты, 1 % людей на планете. У тебя своя миссия. Ты ведущий, за тобой идут люди, потому что они чувствуют, что ты не останавливаешься, ты не даешь поблажки. Прежде всего самому себе! – мотивирующе сказал Егор.

Вова стало приятно, что его хвалят, его щеки порозовели, и он немного успокоился, смотря на дорогу и аккуратно объезжая кочки.

– Да никто не идет за мной! Я намного более одинокий, чем вы, – Вова задумался о своих бесконечных прыжках между вероятностями и что у него нет ни одного близкого человека, с которым он был бы долго в одном мире. – Вот ты, Егор, душа компании, красавчик, добряк, любимец всех женщин, безумный сказочник!

– Сказочник? – вопросительно посмотрел Егор на Вову.

– Не знаю, правда это или нет, то, что ты рассказываешь. Да и не хочу знать, мне нравятся твои истории, я вижу, что ты проживаешь то, что говоришь, правда это или нет.

– Все правда! У меня реально очень необычная жизнь, – Егор был удивлен, что Вова подверг сомнению его истории.

– Ну вот! В любом случае. Ты всегда найдешь общий язык с кем-то, вольешься в коллектив, найдешь приключений на свою задницу. И тебя не будут парить многие вопросы, над которыми я задумываюсь.

– Это какие, например? – подключился к беседе шеф.

– Меня всегда интересует, что я делаю, куда я иду, кому это выгодно, кто мной управляет, к чему это приведет. Я всегда анализирую источники информации, перебираю все старые представления, ищу новые точки сборки, – Вова заговорил быстро, словно подключившись к неисчерпаемому источнику информации.

– Ну так и хорошо, что мы все разные, разве нам было бы так весело, если бы мы все были одинаковыми? – с ободряющим голосом ответил шеф.

– Ты, шеф, тоже счастливый человек! У тебя жена, дети. Тебя многое не парит в жизни, ты не слишком загоняешься по многим вещам, у тебя есть друзья, которые тебя любят и знают, есть родители, с которыми не бывает сложностей, привычки, которые ты не меняешь, – Вова снова сменил роль, сейчас он говорил размеренно и с расстановкой, как глава мафии, для которого самое главное – семейные ценности.

– Так это и классно, Володя, а ты такой другой – реактивный, как ракета, спаситель и просто очень сосредоточенный человек, – шеф засмеялся.

– Вот видишь! Тебе смешно. А мне плохо от того, что я не могу расслабиться, меня постоянно преследует желание все контролировать, следить, анализировать, думать. Я даже когда сплю, не могу расслабиться! Слышите! Не могу спать на спине, например, потому что это меня слишком расслабляет! А я не хочу так.

– Ты себе просто не разрешаешь! – Егор постучал Вову по его крепкой накачанной груди. – Разреши себе, старичок! Отпусти все это на хрен на самотек и будь что будет! Живи! Не оценивай! Не анализируй, оно никуда не денется, не исчезнет, все будет классно! Разреши себе, чтобы все было классно, как в самых смелых фантазиях.

– Что?! Просто разрешить? – Вова с недоверием повернулся к Егору.

– Да, старичок! Это просто! – Егор показал рукой взмах кистью, которая сбрасывает все в сторону.

Вова притих на полминуты, а потом у него навернулись слезы на глазах, он вдруг расстрогался, начал прогонять в памяти всю свою жизнь, сложности, с которыми ему не удавалось справиться, например, потерю любимой девушки, нестабильность в работе, в отношениях с людьми, страшные сны, неудовлетворенность от жизни, непонимание смысла своего существования и постоянные прыжки между вероятностями, которые вызывают стресс организма. Вова завернул себе это в один темный клубок, который не получалось размотать. Слезы стекали по щекам, он начал всхлипывать, достал платок и принялся их вытирать.

– Простите, парни!

– Да все нормально. Поделись с нами!

– Я так долго жил в напряжении, – ему хотелось, чтобы кто-то его сейчас утешил. Как будто впервые в жизни он дал себе послабление, нашел людей, с которыми может поговорить по душам.

– Старичок, останови машину, – с понимающим и чутким голосом предложил Егор.

## Остановка на перекур

Вова остановился.

– Старичок, все круто! Ты охрененный супермен! Ты только что спас наши жопы. Это было пипец как круто! Про тебя можно писать книги. Ты самый крутой мужик, которого я встречал! – вопил от счастья Егор.

– Что, правда? – у Вовы пошли слезы, он старался улыбнуться через силу, а потом губы снова возвращались к грустной гримасе.

– Да, мужик, ты так схватился за баранку, ты сделал это так решительно! Настоящий крепкий орешек с Брюсом Уиллисом! Может, побреешься налысо? – шутил Егор, смеялся и радовался как ребенок, которому все-таки купили игрушку, которую он очень хотел в магазине.

– Мне так давно не говорили ничего приятного... – растрогался Вова.

– Блин, мужик, все, давай перерыв сделаем, вот у меня есть отличный убойный косячок для таких случаев, – Егор достал из сумки тоненький, почти сломанный сверток с травой.

Вова еще немного сидел и сморкался в платок, потом вышел на улицу, поднял голову к звездам и глубоко вдохнул. Егор пролечил косяк и зажег, сделав пару затяжек.

– На вот, держи, очень забористая, правда, не знаю, как мы дальше поедем.

– Да похрену, я поведу, все нормально, – уверенно сказал Вова.

– Блин, парни, а точно будет все нормально? – поинтересовался водитель.

– Да, шеф, я накуренный только лучше вожу! Это проверено, – к Вове возвращалось веселое настроение.

– Ну ладно, а то нас и так чудом отвело сегодня уже.

– Нам всем надо снять нервы. Мы все прошли через огромный стресс! – Егор выступал адвокатом и промоутером марихуаны одновременно.

– Да, парни, давайте снимем нервы! – наконец и шеф решил курнуть.

– Снимем стресс точнее, а не нервы! Ахаххаа! – весело пометил Егор и засмеялся.

Вова сделал затяжку и закашлял:

– Блин, реально забористая.

– Да, мужики, я знаю, у кого в Питере брать стаффчик! – Егор довольно стучал левой рукой себе по груди.

Водитель сделал затяжку и тоже закашлял. У него начала отходить мокрота из легких, он начал задыхаться.

– Вот, хорошо пошла! – хохотал Егор.

– Смотри, чтобы он тут сейчас не откинулся. Шеф, ты в порядке? Тебя всегда так разносит?

– Не знаю, первый раз пробую, – сквозь кашель в согнутом состоянии прохрипел водитель.

– Первый раз? Ничего себе ты запоздал. А сколько тебе лет? – настроение у Вовы возвращалось все больше и больше.

– Пятьдесят один.

– Пятьдесят один? – удивленно сказал Егор. – Ничего себе, а выглядишь максимум на сорок пять!

– Я просто воды много пью.

– А, кстати, да! Это очень помогает, надо минимум два литра в день пить, – Егор с умным видом озвучил всем известный факт.

Они начали безудержно смеяться. Не от какой-то конкретной шутки, а в целом от состояния, которое посетило их сейчас.

– Ну чего, шеф, как тебе ощущения?

– Блин, парни... – его разрывал смех. – Мне так офигенно, кажется, кажется, кажется, я сейчас что-то понял! – шеф посмотрел на небо, показал туда что-то пальцем, потом скрутил его в кулак, сощурился, сделал паузу на несколько секунд, а затем разразился смехом, как вулкан.

– Что понял?

Шеф долго безудержно смеялся и не отвечал.

– Мы все рептилоиды! – он продолжил хохотать.

– Так конечно, у тебя уже в приложении, где мы тебя нашли, в анкете было написано: «Дядя Вася – рептилоид отвезет вас в светлый мир, не спал трое суток, поэтому следите за его глазами на дороге», – шутил Вова.

– Что, так и написано?

– Да! Вот смотри! – Вова сделал вид, что открыл приложение на телефоне.

– То есть вы знали заранее, что я засну?

– Ну конечно, знали, только я забыл, а Вова – нет. Армейская подготовка, спецназ ГРУ. Или где ты там служил?

– Да нигде я не служил, дворовая пехота, – скромно ответил Вова.

– По тебе не скажешь, – продолжал развивать тему Егор.

– Нравится мне просто офицерская романтика. Вот и выгляжу так, – Вова показал на свои коротко стриженные волосы.

– Да ты вообще майор Пейн настоящий, – подключился к диалогу шеф.

– Ну есть такое, хочется мне командовать, дали бы мне небольшой батальон салаг! Я бы их так построил! Уму-разуму научил бы! – Вова начал вещать как с небольшой трибуны на публику.

– Ахахахха, так иди по контракту служи, – предложил Вова Егор.

– Да у нас такая армия, что никуда я не пойду, – махнул в сторону рукой Вова.

– А откуда ты знаешь, может, сейчас уже нормально все.

– Да не возьмут меня никуда.

– Это почему? – Егор с водилой с интересом посмотрели на Вову.

– Да так, в молодости шалил.

– Сидел, что ли?

– Да не.

– А чего тогда?

– Да белый билет у меня.

Егор с водителем сначала замерли на несколько секунд, переглянулись и начали смеяться.

– То есть ты шизоид?

– Да никакой я не шизоид!

– А чего тогда?

– Я экзорцистом был.

Водитель с Егором скрутились от смеха. Водитель хрипел и шипел, как чайник, в котором вскипела вода.

## История про экзорциста

– Это как? – спросил водитель.

– Демонов изгонял.

– Из кого? – поинтересовался Егор.

– Да из людей. Знаешь, какие случаи были? В кого-то собака вселилась и гавкала без разбору, в кого – духи предков, ведьмы всякие, столько всякой херни видел! – воодушевленно ответил Вова.

– А белый билет откуда? – шеф пытался сложить пазл в своей голове.

– Да приехали мы как-то к бабке к одной, в нее лукавый вселился и таким голосом нечеловеческим вещал. Страшно было очень! Начал я процедуру изгнания. Тяжело шло. А она как-то незаметно психушку вызвала! – сказал немного грустным голосом Вова.

– Аххаха! Так это лукавый шутканул над вами! – обрадовался Егор.

– Ага, ну и приехали санитары, в общем, и меня забрали с напарником. Нам там вопросы позадавали и закрыли на 40 дней в «санаторий» отдохнуть. Я молодой был совсем, лет 17 мне было. Ну вот так от армии и откосил не специально.

Они смеялись, настроение у всех стало добрым и позитивным. Егор представлял семнадцатилетнего Вову, который стоит с книжкой по экзорцизму и изгоняет из бабули злых духов, они не хотят выходить из нее, она ревет и рычит нечеловеческим голосом. В это время в дверь кто-то звонит, его напарник идет посмотреть, кто это. «Может, у нее родственники есть? Или соседи слышали странные звуки и решили поинтересоваться, что там происходит?» Он идет открыть, чтобы всех успокоить и сказать, что здесь происходит нечто очень важное и скоро бабушке полегчает. Но все оказывается не совсем так, как планировалось. В дверях стоят два санитары психиатрической больницы. Пухлая женщина низкого роста и амебообразного вида высокий худой мужчина в очках лет сорока. Оба повидали множество самых интересных пациентов, это видно по их понимающему и доброму взгляду. И все оказывается не так сладко для самого Вовы. Его обманом завлекают в поездку до больницы, якобы проверить их сертификаты на экзорцизм, а также поделиться важными знаниями по работе с такими пациентами. Они едут вместе с этой бабушкой. Но там оказывается совсем не то, что ожидалось. Ее достаточно быстро отпускают, ведь оказывается, что она полностью здорова и никаких признаков психического заболевания не подает. А вот Вову с его напарником в черном кожаном плаще и с книгами по черной магии оставляют до утра, чтобы якобы проверить их анализы и сообщить нечто крайне важное. А на следующее утро приходит главврач отделения, который уже давно точит зуб на таких, как они. Он проводит долгое подробное собеседование с каждым из них по отдельности. Узнает, как давно они этим занимаются, откуда берут заказы, а также какие методы используют для изгнания злых духов. Ну и определяет каждому по несколько отклонений в психике, из-за которых он просто не может отпустить их на волю. И в целях профилактики назначает им лечение. Вова с напарником наконец понимают, в какую заварушку влипли, но бежать уже поздно да и некуда. Кругом колючая проволока и окна с решетками. Егор спрашивает:

– Ну и как лечение протекало?

– Да я не помню половины, помню только, что был в очень расслабленном состоянии как под наркотиками, мозг не мог думать предметно, все плыло как во сне. Это началось с первых приемов препаратов, которые там принудительно нужно пить. Такие кадры там со мной жили. Один Наполеон ходил, разговаривал по-французски, постоянно отдавал приказы своим войскам и советникам. Иногда он сидел и пил вымышленный коньяк, звал меня и спрашивал у меня совета, куда двинуть войска дальше. Как я понял, ему казалось, что я его пленный русский, который лучше знает особенности нашей психологии и погоды. Я говорил, что не пони-

маю по-французски, тогда он начинал разговаривать на ломаном русском. Сначала я говорил, что не знаю, куда направить его войска. Но он начинал так сильно злиться и кричать, что потом я начал подыгрывать ему. Мы сидели, играли в домино, я видел, как к нему подходили вымышленные советники и докладывали обстановку на поле битвы. Иногда мои советы помогали в его вымышленных боях, тогда он предлагал мне выпить с ним вымышленного коньяка. А иногда его люди гибли от моих слов, тогда он приказывал другим вымышленным слугам забрать меня и высечь. Когда он злился, то часто называл меня, картавя: «МеэРзский глупый русский». И могу сказать, что это было так реалистично, что мне казалось, что он реально находится в теле Наполеона где-то там. Я думал помочь ему, как раз читал про похожие случаи изгнания духов из тела. Но потом вспоминал, что за мной смотрят постоянно санитары и что если я начну снова проигрывать старую песню, то могу тут задержаться надолго. А я уже пообещал родственникам, которые приезжали меня навестить, что выкину из головы эту херню с экзорцизмом хотя бы до момента, когда меня выпустят.

– И долго ты там пролежал? – спросил Егор.

– Сорок дней. Мы даже делали попытку побега оттуда, потому что иногда я уже забывал, как меня зовут, от того, чем меня там пичкали. Но она была тщетна. Нас поймали охранники с собаками. Главврач был очень недоволен нашим поведением и еще больше делал наше присутствие там невыносимым. Иногда меня даже били палкой. Я говорил, что он не имеет права так делать. А он отвечал, что он тут хозяин, а я его раб. Он может бить меня, не давать спать, есть и даже ходить в туалет. И что лучше его не злить, иначе его методы издевательств станут очень изощренными и сорок дней пребывания превратятся сначала в сто восемьдесят, а потом в триста шестьдесят пять. Он говорил, что любит такие молоденькие души, как у меня. В них столько невинности.

– Что? Это кто тебя бил? А напарник твой?

– Да, вот такой цербер попался. Ну не сильно бил, конечно, так, скорее припугивал. А напарник смирился и вел себя крайне спокойно. Единственное, на что мне удалось его сподвигнуть, – это попытаться сбежать оттуда, но больше он со мной даже не разговаривал. Главврач так залечил ему про меня нехороших историй и так взял его волю под контроль, что нас полностью разлучили.

– А Наполеон там давно был? – пытался разобраться в деталях интересной истории шеф.

– Он там лежал пару лет. Все началось с того, что его жена пожаловалась на то, что он слишком увлекся французским языком, кино, сырами всякими и вином. И совсем забыл про нее с сыном. Она начала капать ему на мозги с этим своим неприятием. Ее раздражало, что он звонит во Францию с их домашнего телефона и просит к трубке каких-то высокопоставленных лиц, общается с какими-то женщинами. А у него срабатывала защитная реакция, и он продолжал делать это уже назло и просто потому, что заболел и увлекся по-настоящему этой страной. Как я понял, он был учителем истории, увлекался личностью Наполеона, читал много книг о нем. А когда его забрали первый раз на лечение, то стал им. И та старая личность учителя истории стала ему больше не интересна. Теперь он творил великие дела и жил с воображаемой Жозефиной в шикарном дворце. Все санитары были его слугами, а другие больные – либо советниками, либо генералами или пленными. И больше этот дядя в себя не приходил, в свою настоящую личность, у него изменилась походка, выражение лица, даже голос. Жена приезжала иногда к нему и плакала, а он ее не узнавал.

– Да, вот до чего женщины доводят мужиков нормальных, – сказал Егор.

– Так вот и я про что! Вы говорите, что они мне доставили там боли и еще чего. Да никакой боли, не больше, чем всем остальным, я просто вижу, что происходит. Как женщины, имея интеллектуальное превосходство над некоторыми своими подопытными, доводят их до такого. А думаешь, таких историй мало?

– Так это может быть не обязательно от женщины, – парировал шеф.

– Ну а от кого еще? Жил мужик нормальный. Учил детишек в школе, был прекрасным представителем интеллигенции, а дома его жена сожрала, что он Наполеоном Бонапартом стал, лишь бы к ней больше не возвращаться!

– Мда, нашел выход, – смеялся шеф. – Все-таки мужик всегда найдет нестандартное решение. Ну и хрен с ним, может, ему так комфортнее.

– Так, конечно, комфортнее, живешь в огромном дворце со слугами с прекрасной Жозефиной, а на другой стороне весов – надоевшая женушка, которая не поддерживает твоих фантазий, смеется над тобой, не дает спокойно вздохнуть, все время что-то требует от тебя. Нужно это, нужно то. Ты должен это, должен то. Живешь как в тюрьме с самым беспощадным надзирателем.

– Мда, прикольные у тебя там друзья появились в больничке. Еще кто интересный был?

– Да там все крайне интересные, один мужик все время просил принести ему снасти и удочку из сарая. Он рыбаком был и все время хотел поймать какую-то самую большую рыбу, у него для этого уже все готово было, как он говорил, специальная лодка, удочка, он точно знал, в какое время она проплывает каждое утро. Но ему постоянно все не вовремя приносили из сарая, и он не успевал это сделать.

– А сам не мог сходить за всем этим добром? – шеф заинтересовался новым сумасшедшим из психбольницы Вовы.

– Ахаха, шеф, думаешь, как и я. Я ему говорю, так сходи, может, сам все возьми и завтра поймаешь с утра. А он говорит, что галоши в иле завязли. Говорит: «Леша, ты что, дурачок совсем? Не видишь, я застрял?»

– Леша?

– Да он всех каким-то Лешей называл, то ли сын его, то ли кто. Но явно младше. В общем, он встрял, и все ему принесите-подайте. Санитары иногда подыгрывали: приносили ему и удочку и все остальное, что он просил. Этот дядя даже садился ловить эту самую необходимую рыбу.

– И чего, удавалось? – шеф был очень заинтересован новой историей, так как сам любил рыбалку.

– Нет, конечно! Она все время проплывала мимо, а этот рыбак бил себя по ноге правой рукой и кричал: «Блять, Леша, ну ты потише можешь разговаривать?! Опять спугнул!»

– Мда, Леша, и вправду, ты зачем так громко разговаривал в больнице?! У человека важный улов шел! – дразнил Вову шеф.

– В общем, много шизоидов я повидал, хотя себя таким не считаю.

– Конечно, ни один сумасшедший или наркоман себя таким не считает, – язвил Егор.

– Ну почему, есть у меня друг Костик, он постоянно траву курит и меня даже на это подсадил в одно время. Вот он, кстати, может себя признать наркоманом. Но с одним но!

– С каким?

– Он говорит, что трава – это же не наркотик.

– Ахаххаа, и вправду!

– Это ведь натуральное растение, которое обитает на Земле уже очень-очень давно, – говорил Вова голосом Костика.

– Наверное, из-за этого она запрещена в большинстве стран, – сопротивлялся шеф.

– Я ему тоже говорю про это, он мне говорит, что в нормальных продвинутых странах разрешена.

– На самом деле и у нас разрешат, когда власть сменится, – сказал Егор, глядя далеко в будущее.

– То есть никогда? – парировал Вова.

– А ты что, думаешь, что этого не произойдет? – спросил шеф.

– Ну ничто не вечно, конечно, мне, если честно, без разницы. Мою политическую волю уже настолько усмирили и подавили, что я туда и не лезу. Есть верхушка и есть. Не могу сказать, что меня что-то сильно не устраивает. Хочешь денег – иди работай, вакансий полно. Хочешь путешествовать – езжай. Хочешь женщину – пожалуйста. Вкусно покушать? Без проблем. Что еще надо народу?

– Водочки, – сладко добавил водитель.

– Ах да, насчет водки – вот это настоящее истребление людей, – заметил Егор.

– А как ты без нее обойдешься? Всегда так было, есть и будет, – сказал Вова.

– В Дубае запрещен алкоголь, – ответил Егор.

– В Дубае! – шеф надменно повторил. – В Дубае! Мы-то здесь, а не в Дубае. Там вообще арабская страна. И не уверен, что там прямо запрещен алкоголь. В Чечне тоже его не купить. И женщины себя совершенно по-другому ведут. Ты знаешь, что у них нельзя знакомиться?

– В смысле нельзя? – почти синхронно удивились Вова и Егор.

– Ну вот так! Строго запрещено. Там, если девушка хочет познакомиться, ей надо подарить шарик. Это в каком-то заведении в центре, где еще более-менее свободные нравы. А так нет. Только замужество. И не дай бог, кто узнает, что загуляла.

– Да, вот это мне нравится, – Егор свернул губы трубочкой и довольно качал головой.

– И алкоголь там очень сложно достать. Так что это от религии зависит. В Дубае и многоженство разрешено. Чем больше богатство, тем больше жен.

– О, прямо как я хочу! – заинтересовался Вова.

– Ты хочешь много жен? – спросил Егор.

– Да, только не жен, а женщин, от которых у меня будут дети. Красивые такие, статусные, умные. Буду их любить очень сильно, но жить с ними не буду, меня ждут открытия! Новые материки, океаны и планеты! – мечтательно ответил Вова.

## Продолжение разговора в машине

– Как ты быстро меняешься. Заговорил уже ровно как Егор. Планеты пошли уже. В космос собрался?

– Так я же как зеркало: отражаю все, что вокруг. Вокруг дерьмо – и я дерьмо. Рядом барон Мюнхгаузен сам себя из воды за волосы вытаскивает, и я тоже думаю: а почему не я? Я что, хуже? А почему бы и не планеты? Мы вообще скоро станем в синергии с компьютером и сможем жить вечно, делать что захотим и где захотим.

– Это ты научпопа начитался? – спросил водитель.

– Да почему научпопа, это всегда жило со мной, – Вова показал на сердце. – Вот здесь. Меня постоянно приземляли люди вокруг своим цинизмом и негативом, но я все равно потом всегда взлетаю как истребитель. Не могу без боевых заданий.

– Да, цинизм сейчас – это тренд.

– Защитная реакция. Притом есть тру-циники, которые реально живут в этом полностью и верят, они и ночью циники, и утром, и зимой, и летом. А есть фейки-циники. Они в одной ситуации циничны, а потом оказывается, что романтика так и прет, их только раскрыть надо. Особенно по женщинам в интернете на сайтах знакомств заметил. Такая она вся королева, подавайте ей «Бентли», яхты, принцев и королей. А как встретитесь, мороженкой угостишь, стишок расскажешь, так она романтичная, влюбленная, а потом опять чуть палку перегнешь с шуточками – снова защита, цинизм, капитализм, материальные ценности, бездушность.

– Мда, так и живем. Так а тебе какие нравятся? – спросил шеф.

– Конечно, романтичные, женственные, как у Александра Грина в «Алых парусах», чтобы с природой разговаривала, ждала любовь настоящую, – Вова почти не заговорил, а запел.

– И тут приходишь ты, Вова, – Егор начал смеяться в предвкушении дальше сказанного. – И говоришь: «Так, значит, хочу ребенка от тебя, но жить с тобой не буду, у меня будет много женщин, но любить тебя буду не меньше остальных. Обеспечивать не обещаю, потому что сам не знаю, что будет дальше со мной. Мне планеты новые открывать, поэтому такие расклады, буду вам звонить из космоса».

– Схема идеальная! – восклицательно добавил шеф с поднятым пальцем вверх.

– А почему нет? Все ждут каких-то идеальных условий: «Я буду рожать, когда стану уверена, что мой ребенок будет всем обеспечен». А если никогда не будет? А если ты так и просидишь в ожидании своего оленя, а мужчины выйдут на новый уровень и поймут, что им это это на хрен не надо с тобой? – Вова уже сменил настроение.

– Ахахаха! На новый уровень?! – поинтересовался Егор.

– Да, а что, если только мужчины войдут в пятое измерение сознания человечества, а женщины останутся на прежнем? И все поменяется!

– Откуда у тебя такая инфа?

– У меня девушка увлеклась такими идеями, заряжала меня инфой.

– Нормально она тебе так мозг разъела! Бедняга, – с сожалением сказал шеф.

– Вот видишь, ты опять прячешься за цинизмом. Это ведь невозможно в рамках твоей системы координат. Ну как? Есть бабы, за ними нужно ухаживать, ручки-ножки целовать, прожить с ней пять лет, построить дом и родить ребенка, потом вырастить его и прожить с ней всю жизнь в горе и в радости. Идиллия. А, ну еще она окольцует обязательно тебя. И ты уже совсем не ты станешь. А друзья, если у тебя они еще останутся, тебе и слова не скажут, ты ведь ее так любишь, защищаешь ее! Да вообще глотку перегрызешь за нее любому! Это бабский сценарий. Нам его навязали. А мы поверили. Не так все должно быть.

– Ага, знаю – как можно больше осеменил и свалил, ты уже рассказывал! – Егор улыбался.

– Вот именно! На хрена тебе эти пеленки менять, ночью не спать, смотреть на помятое и недовольное лицо жены, которое еще и все время требует от тебя что-то. Минималку ей на расходы – и аривидерчи! А то и без минималки, если у нас в стране все время доллар скачет, работы нету, стабильности тоже, если сам ничего для себя даже спланировать не можешь, живем в сплошных прорывах и разрывах. Сегодня у тебя есть что-то, а завтра – ни хрена. Сегодня ты бизнесмен, а завтра у тебя пришли и все отжали. Сегодня ты герой, а завтра – авторитет на зоне.

– Володя, иди в политику!

– Зачем?

– Ты все это видишь. Сделай лучше.

– Так у нас в политику идут с бабками, с капиталом, чтобы сохранить и приумножить, а не для того, чтобы сделать что-то лучше. Кому вообще на хрен интересно сделать что-то лучше вокруг? Все хотят только себе и своим личинусам сделать лучше.

– Ну так, может, у тебя получится!

– Да ничего у меня не получится. У меня одноклассники пошли в политику, трое в одну партию, четвертый в другую. А толку ноль. Не дают никуда пробиться, все двигают только своих. Все по связям, желательнее по родственникам, все посты и хлебные места выкуплены, никакого свободного доступа никуда. Есть потолок по зарплате в среднем по городу. Все. Выше него без связей не прыгнешь, хоть убейся. И с этого потолка тебя тоже скоро подсадят.

– А ты попробуй изменить что-то.

– Да, начни с себя!

– Так а вы думаете, я не меняюсь? У меня основные вопросы всегда к себе. Внешний мир, события, которые с тобой происходят, – это только отражение того, что внутри. Ты не можешь влиять на события, а можешь влиять только на свою реакцию на них.

– Ты фаталист, Володя? – спросил шеф.

– Нет, у меня матричное мышление, – гордо ответил Вова в предвкушении, что его собеседники либо удивятся его ответу, либо заинтересуются и начнут узнавать подробнее.

– Это как?

– Существует поле вероятностей. Я мыслю в рамках этого поля. Оно бесконечно, кстати.

– Ну то есть не все предопределено?

– Нет, конечно. Но когда ты уже попал в одну вероятность, то плакаться тут и нервничать – бесполезная трата энергии. Я просто принимаю это и слежу за своей реакцией. А если здесь, – Вова показал на голову, – что-то совсем уж бомбит, то инспектор внутри меня начинает расследование, а почему это вызывает такую бурную реакцию. Так быть не должно. Нужно спокойствие.

– Часто у тебя что-то вызывает бурную реакцию?

– Последнее время уже нет. Я ушел от этого. Просто сторонний наблюдатель. «Ага, мирочек, сегодня ты меня решил озадачить новой своей фишечкой! Ну ладно-ладно. Но на провокацию я не поддамся». Это опять же женщины живут эмоциями. А мы, мужики, – высшая раса – должны соблюдать спокойствие и суверенитет, наблюдать.

– Просто наблюдать?

– Да, просто дать событиям произойти. Ты пойми, что без тебя все будет ровно так же, как и с тобой. Мы все думаем, что мы такие важные, на что-то влияем, кому-то нужны. Кто-то даже хочет оставить след в истории! Потомство! Да ни на что мы не влияем. Через неделю тебя забудут как звали. Ты никому на хрен не интересен. Твоя уникальность – это полнейший бред. Ты оперируешь общедоступной информацией, и все твои гениальные выводы и умозаключения – это часть логических цепочек, которые уже другие давно прошли. А кто-то только идет к ним. Но это не уникально все.

– А как же тогда гениальные проекты и их создатели?

– Они просто обладают достаточным импульсом, чтобы реализовать их раньше других, привлечь больше людей, сильнее их замотивировать. И сделать это быстрее конкурентов. Они сами больше других сумели себя вовлечь в это. Скорость. Вот что важно!

– Скорость мысли?

– Скорость меняться, адаптироваться к переменам. И твоя способность выкинуть все твои представления на хрен в любой момент времени. Обнулиться и начать все заново. А все твои старые представления, которые ты протираешь на полочке в своей голове каждый день, которые так бережешь, – это все тормозит тебя и не дает развиваться. Чем меньше знаешь, тем лучше, оперативная память всегда в чистоте. И когда жизнь тебе бросает новый вызов – ты готов с ним справиться, твой разум кристально чист.

– А если тебе надо вспомнить что-то?

– Безусловно, база знаний очень важна, но скоро ты сможешь подключиться к компу, и там она будет бесконечная. Сами знания почти ничего не стоят. Важна их оценка. Насколько ценной является информация, насколько правдивой, насколько она важна в рамках того исследования, которое ты сейчас проводишь. Но это все временно, не надо ни за что цепляться. Сегодня Земля круглая, а завтра мы все проснемся, и чье-то представление о том, что она плоская, окажется настолько мощным, что поглотит своей очаровательностью лучшие умы мира, а затем подтянется и остальная масса зевак. И все будут в это верить. А пока ты веришь в это, то даешь подпитку этому. Этой инородной мысли. Которая залетела тебе в голову, выработала импульс, подпиталась и улетела. Так это работает. А если ты систематически ее питаешь, то просто тратишь свою энергию на чужие иллюзии. Нет чего-то конкретного. Правильно Эйнштейн говорил, что все относительно. Любое представление тем более. Просто чье-то сильное мнение. А ты можешь иметь свое. Но только не говори никому о нем, тебя съест армия циников и скажет, что тебе надо лечиться. Они-то точно знают, как оно есть на самом деле!

– Мда, хорошо, что я не циник! – заметил Егор. Он купил в магазине чипсы и жадно поглощал их, с интересом слушая рассказы Вовы. На заднем сиденье шеф в полудреме доделал конфетки и находился в блаженном состоянии.

– Так мы тут все собрались свободные люди, поэтому я и вещаю сегодня! – Вова с довольным лицом взял несколько чипсов у Егора и улыбнулся.

– Ну ты и бунтарь, – еле слышно с заднего сиденья буркнул шеф.

– Да. Мой бунтарь не хочет верить в то, что ему впаривают по телику, на ютубе, меня тошнит, когда мне с умным лицом пытаются втюхать старую инфу, а я даже знаю, из какого это фильма. Я поэтому просто сижу и молчу: «Ага, дружок, оставайся с этим мнением дальше, как ты далеко от меня».

– Ты такие вещи говоришь!

– Я и делаю вещи!

– Так ты вещедел! – засмеялся Егор.

– Абсолютно верно, барон!

– Кстати, насчет многоженства. У моего друга Дона Хуана было восемь жен, все они блаженно ему подчинялись и трепетали от каждого его вздоха, каждого слова. Мы тогда жили у него в Сибири в коммуне. Каждый день у нас была дыхательная практика, потом мы готовили, занимались зарядкой, медитировали. У трех жен были дети, мы все их воспитывали одной большой семьей, все любили друг друга.

– Тебе понравилось? – заинтересовался Вова.

– Да, это было здорово. Правда, я и сам был как под гипнозом, слепо следовал всем его указаниям, поручениям, верованиям. Каждая его мысль мне казалась гениальной, я без доли сомнения принимал все, что он мне говорил. Мы ходили в лес и кружили хороводы вокруг костра. К нам приезжала всегда куча гостей и привозила подарки.

– Ну вот видишь, схема работает. Нормальный у тебя друг такой.

– Он мне скорее учитель. Он рассказывал мне про силу, как ее копить, использовать, какой она бывает.

– И как копить?

– Молчанием, аскетизмом, нужно прежде всего остановить внутренний диалог и оценку. После того как заснет оценщик, надзирателю тоже станет скучновато и ты сможешь позволить себе все что угодно. Но что самое интересное – тебе многое и не нужно. А то многое, которое раньше было нужно, покажется такой ерундой. Ты перестаешь кормить своих демонов, и они сидят и смотрят на тебя, но уже не контролируют тебя.

– А что с этой энергией ты можешь делать?

– Ты сможешь делать глобальные перемены в себе, мощные прыжки на кардинально новый уровень. Все будет меняться, твое тело начнет чувствовать себя гораздо лучше, снимутся многие зажимы.

– Да, я читал, что наше тело – хранитель всего твоего опыта и еще плюс опыта твоих предков, да всего человечества. Но последний и самый свежий опыт – это твой. И когда ты начнешь меняться с помощью новой полученной энергии, тебе станет легче в шее, в руках, ногах, в спине. Ты сможешь работать над своей мимикой, выражение лица станет более доброе и менее напряженное. Появятся светлые мысли, ты захочешь делиться с людьми своими новыми знаниями и открытиями. Попробуй еще воздержание! – предложил Егор и повел бровями вверх и вниз.

– Не, я проходил уже это. Мне нравится получать удовольствие от секса.

– Ну смотри сам, сексуальная энергия – самая мощная, многое зависит от того, как ты ее используешь, научись управлять ей, пока что я вижу, что она управляет тобой.

Все вдруг замолчали и задумались. Шеф уже спал, вдалеке ему слышались голоса Вовы и Егора, но он уже не понимал, о чем они разговаривают.

Признание

Вовы

– Так а чего ты с девушкой расстался? – спросил Егор.

– Я ей изменял, – соврал Вова, не желая посвящать Егора в тонкости их поездки к профессору.

– А это все на тему твоей полигамии?

– Да, именно про нее, я пытался ей объяснить все это, но она, к сожалению, не такая, как одна из жен Дона Хуана, да и я не настолько гуру.

– Ее это сильно разбило?

– Да, конечно, сильно. Она плакала у меня на груди, била посуду, звонила потом мне и кричала: «Ты у кого живешь, я спрашиваю?!» Это когда я от нее съехал. У нее начались мятники, ей хотелось меня вернуть, но ее понимание действительности, ее эго не могло себе это позволить. Внутренний надзиратель лупил ее и приказывал срочно бросить меня да еще сделать каких-нибудь пакостей, сделать фотки с другим парнем, как им хорошо вместе, как она его нежно целует.

– Она сделала?

– Не-а, обошлось без этого. Но такое у меня тоже бывало.

– Смешно было наблюдать или грустно просто пипец?

– Я с улыбкой смотрел на это. Представление для одного зрителя. «Какая я нарасхват, как он меня любит, как он меня круто трахает! Какой он богатый, сильный, красивый!»

– Не задело?

– Ну... так, немного было, но я же знаю себе цену, я знаю, что был максимально искренний, делал все что мог. Любил, хотя не говорил про это.

– А это тоже было из-за твоей измены?

– Не, там другое было. Я просто ушел в астрал, а когда вернулся, я ту девушку уже не знал, не любил, она ждала от меня старого поведения, а меня старого уже не было.

– Это как?

– Ну, хм, я сделал прыжок.

– Прыжок?

– Ну да, не буду вдаваться в подробности, сам еще не знаю, как точно это происходит, я прыгаю между реальностями.

– И это я еще писатель-фантаст?

– Я поэтому и не рассказываю никому, зачем пугать людишек. Твои истории мне тоже очень нравятся. Мы говорим на разных языках, но рассказываем одно и то же.

– Да, у меня тоже часто возникает такое ощущение! – обрадовался Егор.

Егор заулыбался от того, что рядом с ним был не менее интересный персонаж, который каким-то чудом выбрал именно эту самую машину для поездки в Москву.

– Крутяаяаяяк! А я могу тоже? – взвизгнул шеф, до которого как будто вдруг дошло сказанное Вовой признание.

– Да все могут на самом деле. В это только поверить сложно. Ну и для этого нужна энергия, о которой я говорил, а если ты питаешь ей постоянно кого-то – не получится, тут потребуются все потоки. Да и кстати, насчет измены я соврал, – признался Вова, который по сути своей был честным человеком.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.